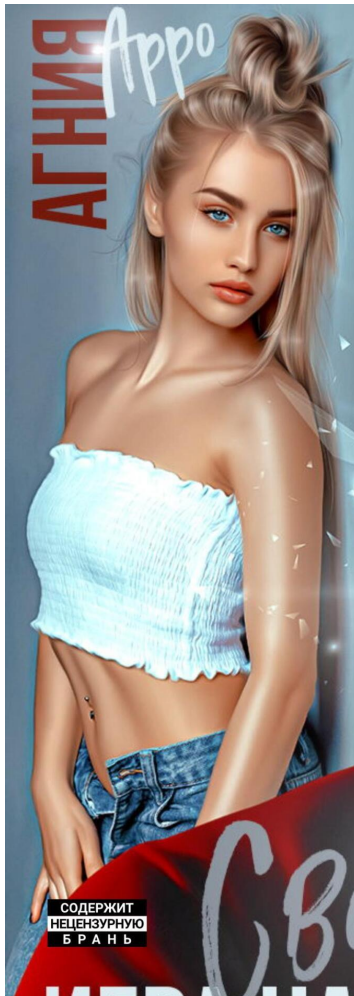

Винда
Appo

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сводные ИГРА НА ЖЕЛАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Агния Арро

Сводные. Игра на желание

Серия «140 ударов в минуту», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70429864

SelfPub; 2025

Аннотация

Мой сводный выиграл меня в покер.

Наглый. Дерзкий. Невыносимый!

Он ненавидит весь мир и обожает риск. В него невозможно не влюбиться.

Одна игра. Одно предательство. Одно желание.

Моя жизнь больше не будет прежней. Он разрушит ее до основания, оберегая свою тайну.

Всего один шаг от любви до ненависти... А обратно?

#Жесткий и наглый герой

#От ненависти до любви

#Любовь вопреки

#Плохой парень и хорошая девушка

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	46
Глава 8	55
Глава 9	62
Глава 10	68
Глава 11	78
Глава 12	85
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Агния Арро

Сводные. Игра на желание

«Сводные. Игра на желание» 18+

Глава 1

Кит

Странное ощущение, вроде домой вернулся, но ни черта не узнаю. За пять лет здесь все поменялось. Непонятные клумбы, вазоны с цветами, качели среди деревьев. Наверняка новая жена моего отца навела тут свои порядки.

Толкаю один из вазонов ногой. Он падает, разбивается на крупные осколки. Черная земля рассыпается под ноги, а в ней уже начинают умирать неизвестные мне цветы.

Вытащив губами сигарету из пачки, прикуриваю, крепко затягиваюсь и выпускаю дым, уже стоя в просторной светлой гостиной, успевшей пропитаться чужими запахами.

Стряхнув пепел себе под ноги, прохожу, оглядываясь по сторонам и стараясь разглядеть среди дебильных статуэток, фотографий и прочих пылесборников нечто родное, что даст мне хоть немного ощущения дома.

Новая порция пепла летит на пол. Прохожу к камину, беру одну из фотографий. На ней отец в обнимку с ней, простушкой в дешевом платье. Со всей дури швыряю рамку о пол. Стекло бьется, деревянные рейки разлетаются в разные стороны. Наступаю кроссовкой на вылетевшую фотографию, оставляя на ней грязный след.

На грохот выскакивает домработница. Испуганно смотрит на меня. Не знает. Тоже новая. Мне на мгновение начинает

казаться, что я ошибся адресом, но фотка под моей ногой говорит об обратном. Приехал я все же правильно.

– Отец дома? – интересуюсь у женщины, делая еще одну глубокую затяжку.

– Н-нет. – Она испуганно крутит головой. Не понимает, если бы я был опасен, зерберы на входе меня бы не пропустили. Там все знакомые. Не сразу, но узнали.

– Вот и славно. Пойду к себе, – топлю бычок в горшке с комнатным цветком и, перекинув спортивную сумку через плечо, бегом поднимаюсь на второй этаж.

В одной из комнат, что раньше пустовала, приоткрыта дверь.

Подхожу, толкаю ее пальцами, полностью открывая, и плясую на блондинку с влажными волосами, стоящую ко мне спиной в одном полотенце, едва прикрывающем задницу. Губы сами растягиваются в довольной усмешке.

Бросаю сумку в коридоре и не стучась захожу в комнату. Оказываюсь очень близко к девчонке. Так близко, что чувствую запах ее геля для душа и вижу мелкие мурашки, побужавшие по коже. Она резко разворачивается и ударяется о мою грудь. Отскакивает словно мячик, но сзади ей мешает кровать.

– Т-ты кто? – Большие голубые глаза моментально становятся синими.

– А ничего так у меня сестренка, – выдыхаю, склоняясь к ее приоткрытым губам. На миловидном личике появляется

понимание. – Кит, – представляюсь, делаю шаг назад и театрально склоняя голову.

– Сын Владислава. Но ты...

– Вернулся из Штатов. Надо же мне было посмотреть, кого притащил отец в наш дом. – Ледяной тон с отчетливыми нотами пренебрежения проходит новой волной мурашек по ее коже.

– Посмотрел? – Гордая девочка поднимает подбородок выше. – Может, теперь выйдешь из моей комнаты? Мне нужно одеться.

– А, по-моему, так гораздо лучше, – делаю еще шаг назад, достаю из кармана мобильник последней модели, целюсь в девчонку камерой и делаю пару снимков в свою коллекцию.

– Придурок! Ты зачем это сделал?! – Она едва не роняет полотенце от возмущения.

– Дрочить на тебя буду по утрам... сестренка, – скалюсь во все тридцать два.

– Да ты... ты... – Она пытается подобрать слова.

– Сын хозяина и наследник. – Все напускное хорошее настроение исчезает, оставляя лишь ледяную злость, струящуюся по венам вместе с кровью. А может, и вместо нее. Давно не проверял. – А ты не тянешь даже на прислугу. Дешевка, как и твоя мать, решившая занять чужое место. Но симпатичная, – подмигиваю ей, снова опасно улыбаясь. – Я бы помимел тебя разок. Может, даже два. Девственница?

– Вон! – отмирает сводная.

– Значит, девственница, – делаю свои выводы.

– Пошел вон из моей комнаты! Ненормальный! Держись от меня подальше!

– Ничего не выйдет. Мы с тобой живем в соседних спальнях.

– Я перееду. В доме много свободных комнат, – складываю руки на груди и всеми силами старается не отвести взгляд.

– Не переедешь, – качаю головой, копируя ее позу.

– Это еще почему? – Ее ноздри раздуваются от возмущения.

– Потому что я так сказал!

Разворачиваюсь и сваливаю из этого царства кремовых и розовых тонов, прихватив свою сумку.

Наши спальни и правда по соседству. С общей стеной.

– Это будет весело, – улыбаюсь и замираю перед дверью собственной спальни.

Все. Больше ни хрена не весело.

Закрываю глаза, глубоко вдыхаю, словно перед прыжком в воду. Нажимаю на стильную золоченую ручку до щелчка, и меня сносит запахом из моего прошлого. Я на ощупь могу найти свою кровать, на которой спал еще пацаном, письменный стол, шкаф, удобное кресло у окна и дверь, ведущую на балкон.

Открываю глаза. Все и правда точно так, как было. Старые постеры на стене, черное покрывало с серым отворотом, кеды мои старые валяются у стены, любимые книги стоят на

полках. И чисто. Несмотря на легкий хаос, который остался с того дня, когда я был здесь в последний раз, на мебели нет ни грамма пыли, только тонны воспоминаний, но я принципиально отсюда не съеду.

Бросив сумку с вещами на пол, открываю окно, балконную дверь, включаю старый комп. Ржу над нашей с Таем фоткой, висящей у меня на обоях на рабочем столе. Друг еще не знает, что я вернулся. Вечером сделаю ему сюрприз, а пока, врубив музыку и прикурив очередную сигарету, зажимаю ее между зубов и сдираю к чертям все постеры. Из них я точно давно вырос.

Бумага разноцветными лоскутами летит под ноги. В грудь приятно долбят басы хорошей акустической системы. Я не сразу замечаю, что в комнате уже не один.

Музыка становится тише. Отец стоит у моего рабочего стола и не понимает, то ли ему радоваться, что единственный сын вернулся, то ли начинать паниковать, потому что он отлично понимает, что вернулся я не просто так.

– Здравствуй, папа, – ухмыляюсь, хищно склонив голову на бок. – Соскучился? – спрашиваю издевательски.

– Конечно. – Отец старается искренне улыбнуться. – Почему не позвонил? Я бы прислал за тобой машину в аэропорт или приехал сам. Ты надолго?

– Насовсем. Ты против? – засовываю руки в карманы и стараюсь отследить его настоящие эмоции. Они мне непонятны, и я теряю немного спеси, попадаясь на искренний,

обеспокоенный взгляд.

– Как я могу быть против? Это твой дом. А учеба? – Он делает несколько шагов ко мне.

– Перевелся в местный универ.

После недолгой паузы отец подходит ближе и крепко меня обнимает, хлопая ладонью по плечу.

– Знаю, ты мне не веришь, но я правда скучал, Кит.

И ни слова про разгром внизу. Сомневаюсь, что ему не доложили. Это странно и наталкивает на определенные мысли, но искренность в его глазах реально подкупает.

– Позавтракаешь с нами? Я представлю тебя... – замолкает.

Да-да, папа. О том, что ты женился, я узнал из сети. Косяк.

– Своей новой жене и ее очаровательной дочурке? – договариваю за него.

– Да, Кит. Да. А потом мы с тобой обязательно поговорим. Я отменю все дела на сегодня, мы пожарим мясо во дворе и поговорим как двое взрослых мужчин. Тебе ведь уже двадцать. Тебя можно смело назвать мужчиной. Пойдем? Маша будет рада наконец с тобой познакомиться.

– Маша, – хмыкаю себе под нос.

Имя такое же, как и она сама, новая жена моего отца. Мачеха. Мачеха Маша. Пиздец!

– Что? – не расслышав, переспрашивает отец.

– Ничего. Пойдем, говорю, познакомишь меня с нашей новой дружной семьей, – натягиваю на рожу максимально

очаровательную улыбку, но папе почему-то не заходит.

Глава 2

Лада

Мамочка волнуется перед знакомством с Китом. Да это и неудивительно. Мне хватило нескольких минут в его обществе, чтобы понять одну простую вещь: держаться от него надо как можно дальше. Самоуверенный козел!

Возмущенно сопя, помогаю матери закончить сервировку стола. На завтрак у нас овсяная каша, свежий хлеб, сырная нарезка и ароматный чай. По мне, так идеально, а Кит входит в столовую, заполняя своей аурой все пространство, и недовольно кривится, глядя на кашу, разложенную по тарелкам.

Мама улыбается ему. Я даже не пытаюсь. Этот засранец продолжает свою игру в гляделки, которую начал еще в моей комнате. Быстро зацепился взглядом за мою домашнюю футболку и словно потащил ее куда-то прочь с меня. пожалела, что после душа не стала надевать лифчик. соски сейчас неприлично торчат сквозь ткань, а кожу снова морозит.

Дикий он какой-то. Первобытный. От него веет инстинктами и легким безумием.

Сажусь за стол и всеми силами делаю вид, что все так и должно быть. Ничего не происходит.

Ни-че-го, я сказала!

Пусть смотрит. Не сожрет же он меня взглядом. Хотя ощущения именно такие. Сожрет.

– Я очень рада, что мы, наконец, смогли познакомиться, – расшаркивается перед ним мама.

Нет, я ее понимаю. Все-таки сын ее мужа. Она хочет понравиться. Только Кит не стремится сделать ничего такого в ответ. Даже не делает вид, что ему интересно.

– Ты к нам насовсем? – спрашивает она.

– К вам? – Парень вскидывает темную бровь.

– Извини, не так выразилась, – быстро исправляется мамочка, – Домой. Конечно же, домой, Кит.

– Папа вам расскажет. Я уже отвечал на этот вопрос сегодня. Не вижу смысла повторять. Чем вы занимаетесь, Маша? Помимо того что варите овсянку на завтрак моему отцу?

– Я воспитатель в детском саду, – воодушевленно делится мамочка. – Работаю с детками с трех лет и до самой школы.

– Я почему-то так и подумал. На всякий случай, мне уже гораздо больше семи лет. Начинать воспитывать не рекомендую.

– Кит, не груби, – осаживает его отчим.

– Даже не начинал. Завтракать я не буду. Мне здесь есть абсолютно нечего. Пойду посплю после перелета. Отец, я вечером заберу «ягуар». Через пару дней возьму байк и верну тебе тачку.

– Может, немного посидишь с нами? Познакомимся ближе, – просит моя добрая мама.

– Не думаю, что близкое знакомство со мной доставит вам большое удовольствие. Я двенадцать часов провел в самолете.

те и еще два с лишним тащился сюда по пробкам. Дико хочу помыться и лечь спать. Сестренка, – его губ касается коварная улыбка, – будь зайкой, разбуди меня где-то часика в два.

– Будильник поставь! – шиплю на него, изображая, скорее, злую кошку, чем «зайку». И не важно, что внутри все дрожит.

Когда мне страшно, я начинаю делать глупости. Вот и сейчас очевидно нарываюсь, а ему весело.

– Ты знаешь, я капец как крепко сплю, – по глазам вижу, что врет, – будильник не услышу. Так что, разбудишь?

– Ладно, – выдыхаю, чтобы только свалил.

Бесячий он все-таки до невозможности. Вроде и не сказал ничего такого, но каждое его слово как удар. Жалею уже, что занятия сегодня отменили, а еще вчера мы с Настей визжали, прыгали и радовались дополнительному выходному.

– Ничего, – слышу, как мама говорит с отчимом, – я все понимаю. Мальчику нужно время, чтобы привыкнуть к нам. Плохо, что мы не познакомились до свадьбы. Еще хуже, что твоего сына на ней не было.

– Все равно не позволяй ему так с собой разговаривать. У него скверный характер. Надо осаживать, иначе он теряет границы. Давайте поедим уже в конце концов! – Отчим с грохотом отодвигает стул.

И правда. Завтрак же. В кои-то веки семейный. Обычно утром все разбегаются по своим делам и встречаются только за ужином. А от каши Кит отказался зря. Вкусная она. Мама

умеет готовить.

Закончив с едой, поднимаюсь к себе. По коридору на всякий случай пробираюсь на цыпочках, предварительно сняв обувь. Не дай бог разбудить чудовище, поселившееся у меня за стеной. У него еще и дверь приоткрыта. Я быстро скрываюсь за своей и запираюсь на маленький внутренний замочек.

Уф-ф... Пронесло. Осталось успокоить бешено колотящееся сердце, и можно браться за учебу.

Отчим помог мне с поступлением в один из лучших вузов города, а дальше только сама. Изю всех сил стараюсь, чтобы не разочаровать его и маму и, конечно же, получить профессию, которая будет в будущем меня кормить.

Мама любит свою работу, но зарплаты там смешные. Вырастить, обучить меня и даже водить на кружки ей было непросто. Я люблю ее и всегда буду благодарна, но для своих детей хотела бы лучшей жизни. И для себя чуть-чуть... Очень хочется объездить весь мир, посмотреть на всякие города, подышать разным воздухом и узнать, чем, к примеру, итальянское мороженое отличается от нашего, или где вкуснее хот-доги. Это же здорово!

С улыбкой открываю учебник английского и принимаюсь разбирать последнюю тему, что мы проходили. Не замечаю, как пролетает время до обеда. В реальность меня возвращает звонок подруги.

– Привет. Я на тебя обиделась, – сообщает она.

– В смысле? – От удивления ручка выпадает из рук.

– То есть в чат курса ты сегодня не заходила? – спрашивает с подозрением.

– Нет. Выходной же. Да и утро выдалось сумасшедшее. Я еще в себя не пришла. А что там? Что-то случилось? – ерзаю попой по кровати, устраиваясь удобнее.

– И это ты у меня спрашиваешь? Ну и как он? Такой же шикарный, как на фотках, или еще лучше? Наверняка лучше... – тараторит Настя.

– Да подожди ты! – кричу на нее и тут же прикусываю язык. Нельзя разбудить чудовище.

Разбудить...

Черт, а сколько времени вообще?

– Але, ты тут? – Настя чуть успокоилась, а вот я наоборот. Словила короткий неприятный приступ паники. Быстро затолкала его подальше.

– Тут, – решила, что мне плевать на то, сколько сейчас времени. Я ему не нянька и не прислуга, чтобы будить. Мы вообще едва знакомы. Сам проснется. Не маленький. – Объясни мне внятно, что произошло за половину дня? – возвращаюсь к теме звонка подруги.

– Разведка донесла... Точнее, принесла в общий чат курса инфу, что к нам перевелся новенький. И что я узнаю? Его фамилия Толмачев, как у твоего отчима. А потом в чат скинули еще и фоточки из его инсты. Он такой... Блин, он такой красавчик, Лад. Он уже прилетел из своей Америки, да?

– Угу, – устало закрываю глаза, падая спиной на ворох по-

душек.

– И ты мне не сказала, – опять дуется подруга.

– Да когда бы я тебе сказала, Насть? Он явился с утра, зубы всем показал и свалил спать. Все.

– Красивый? – она о своем.

– Красивый, – вздыхаю. – Слишком красивый для такого придурка. Где учиться будет?

– Второй курс, политология, международная безопасность, – отчитывается Настя. – У нас столько предметов пересекаются, – мечтательно вздыхает она. – Как думаешь, я ему понравлюсь?

– Насть, а ты английский сделала? – перевожу тему. – Преподаватель обещал казнить тех, кто не принесет работу.

– Лада, блин! Вот ты можешь думать о чем-то кроме учебы? – сопит она в трубку.

– Забыла? У нас ты красивая, а я умная. Баланс в природе соблюден. Но английский ты все же сделай. А вечером посидим в кафе. Хочешь?

Конечно, она хочет. И я очень хочу развеяться. Голова жутко разболелась, а мне еще надо закончить задание.

Может, использовать носителя языка? Он там столько лет прожил...

Ежусь от одной мысли, что надо идти и просить. Нет уж. Сама справлюсь. Но вместо того чтобы открыть тетрадь, захожу в чат курса. Бурное обсуждение уже закончилось. Да я в него особо и не вчитываюсь. Ищу фотки, оправдывая это

исключительно природным женским любопытством.

Ну да... Красивый гад. К тому же папу его многие хорошо знают. Начнется охота на принца Толмачева. Вот и пусть они его от меня отвлекают. Такие, как я, таким, как он, интересны лишь с одной целью и то, если замечают. Наверное, пусть лучше не замечает. Всем будет спокойнее, и его наглая утренняя выходка быстро забудется. Он и сам наверняка уже о ней забыл, а я все вспоминаю и смущаюсь до горящих щек и мурашек по всему телу.

Глава 3

Лада

Нагулявшись с Настей, домой возвращаюсь, как прилежная дочь, к одиннадцати вечера. Пробираюсь в комнату, принимаю душ и решаю побаловать себя хорошим фильмом. Я сегодня победила английский, попыталась вразумить подружку и объяснить, что Кит – реально придурок и связываться с ним не стоит. Программа максимум для выходного дня выполнена. Я молодец.

Улыбаясь, удобно устраиваюсь на кровати, обнимаю подушку и утыкаюсь в телевизор, висящий на стене.

Насмеявшись над романтической комедией и немного помечтав о киношной любви, решаю попробовать уснуть. Эмоции никак не улягутся. День и правда вышел несколько сумасшедший.

Листаю самый нудный паблик в социальных сетях. Он помогает успокоиться. Глаза начинают закрываться, но тут же распахиваются от шума, раздавшегося в коридоре. Судорожно вспоминаю, заперла ли я замочек на двери. Раньше ведь такой необходимости не было.

Слезаю с кровати, встав босыми ступнями на теплый пол. На цыпочках крадусь к двери и проверяю замок. Не закрыла, растяпа!

Из коридора снова раздается грохот. К нему добавляются

тихий мат и пьяный смех. Хлопает соседняя дверь и... включается музыка!

Да он издевается!

На часах около трех утра или еще ночи, я уже и не знаю, а он врубил свои басы так, что стена между нашими комнатами вибрирует, и в моей любимой чашке, стоящей на компьютерном столе, позвякивает ложка.

Разбираться я, конечно же, не пойду. Если он себя ведет как козел, когда трезвый, что бывает, когда он пьян? А это определено именно так. Я уверена.

Ложусь на кровать. Накрываю голову подушкой, прижимаю ее ладонью к уху.

– Вот так хорошо, – бубню себе под нос.

Не знаю, сколько в соседней спальне продолжалась ночная вакханалия, я все же уснула. Проснулась по внутреннему будильнику в шесть тридцать и поспать еще хотя бы чуть-чуть не вышло.

Умываюсь холодной водой и решаю выпить кофе на улице. Прохлада осеннего утра взбодрит не хуже ароматного напитка. Выскальзываю из комнаты и останавливаюсь, глядя на растрепанную девушку в одной простыне, вынырнувшую из комнаты Кита.

– Ой, – зажав зубами губу, смотрит на меня. – Извини, а где у вас туалет? – спрашивает шепотом.

– Там, – машу рукой на дверь в самом конце коридора.

Ухожу вниз, пока вслед за ней не выползло еще и чудови-

ще.

Варю себе кофе. Обняв чашку ладонями, выхожу на улицу и сажусь на любимые садовые качели, спрятанные под деревьями. Отталкиваясь ногами от земли, смотрю на машину красивого цвета мокрого асфальта с открытым верхом, двумя сиденьями, обтянутыми бордовой кожей, прошитой черными нитками. Выглядит очень стильно и очень дорого, как и все здесь.

Встаю, подхожу ближе к машине. Веду пальчиками по борту, на котором собрались капельки утренней влаги.

– Значит, ты и есть «ягуар». Я тебя еще здесь не видела.

– Потому что я на ней не езжу. Она просто стояла в гараже, – рядом неожиданно появляется отчим с большой кружкой кофе. – Ты чего так рано в воскресенье?

– Да так, – морщусь, решая, что жаловаться ему на его же сына просто неприлично.

– Кит шумел?

Ну ладно, если он знает, тогда можно кивнуть.

– Если хочешь, переберись в другую комнату. Я попрошу парней из охраны, тебе помогут перенести все, что нужно.

– Хочу. Спасибо.

Вот так. У меня есть официальная отмазка, если чудовище начнет возникать. Его отец разрешил мне переехать.

Допив кофе, возвращаюсь в дом и поднимаюсь сразу на третий этаж. Он занимает не всю площадь дома, только часть, и сделан в виде мансарды. Одна просторная комната

под крышей с высоким потолком и скатами. Большое окно выходит на переднюю часть двора, также есть окно прямо в так называемом потолке, и ночью можно смотреть на звезды. Летом я так и делала, но попроситься жить здесь почему-то не решалась.

Сходила в хозяйственные помещения, нашла коробки и вернулась в свою спальню, чтобы собрать вещи. Включила музыку в наушниках. Подпевая любимой группе, стала скидывать в коробки всякую мелочь и переносить их на третий этаж.

Мама накормила нас завтраком. Кит не вышел.

К обеду он тоже не появился. Зато я успела перенести большую часть вещей.

Они с девушкой вышли из комнаты уже глубоко во второй половине дня. Она одетая в этот раз, а он в расстегнутых штанах и без футболки.

«Капец всем девчонкам в универе», – вздохнула, понимая, что он очень хорош.

Все мышцы отлично прокачаны. Особенно те, что уходят под пояс брюк. Татуировки ему чертовски идут, подчеркивая наглющий образ чудовища. Карие глаза пожирают взглядом мое лицо, продолжая обнимать девушку. Эти же глаза, махнув черными ресницами, внимательно смотрят на коробку в моих руках и опасно щурятся.

– Мне твой отец разрешил, – выпаливаю сразу и очень хочу сбежать, но вместо этого медленно разворачиваюсь и

гордо иду к лестнице, стараясь не спотыкаться.

– Стоять! – рывкает он мне в спину.

Ага, сейчас! Такой тон только прибавляет мне ускорения.

– Сводная, ты думаешь, я не достану тебя наверху? Там дверь не запирается!

Вот чего ему от меня надо? Вон, девушка у него есть. Пусть ее достает, а меня не надо. Я боюсь таких, как он. Я их всеми силами избегаю.

Добежав до своей новой комнаты, роняю коробку на пол и прижимаюсь спиной к двери. Колени дрожат, пульс никак не успокоится.

Через мгновение меня сносит этой дурацкой дверью, и я лечу вперед. Не устояв на ногах, больно приземляюсь на ладони и колени. Обидно становится до слез. В носу начинает щипать. Я изо всех сил кусаю губы, чтобы не разреветься.

– Мне, конечно, нравится твоя поза, – звучит ледяное откуда-то сверху, – но, может, ты повернешься ко мне лицом? Разрешаю остаться на коленях. Для тебя самое оно.

Его слова вышибают из груди воздух вместе с обидным возмущением. Да что я ему сделала?! Какого черта он себе позволяет так со мной разговаривать? И, собрав все силы в кулак, поднимаюсь, отряхиваю ладони и разворачиваюсь к нему.

Стоит все так же без футболки. Спасибо, что штаны застегнул.

– Я не разрешал тебе переезжать, – напоминает он, надви-

гаясь на меня огромной скалой.

– Мне разрешил твой о...

– Я. Не. Разрешал! – повторяет, разделяя слова. – Вернись на место.

– С чего вдруг? Может, мне здесь больше нравится? – От страха опять начинаю язвить.

– За длинный язык я тебя сейчас снова поставлю на колени и покажу, как его надо правильно применять. Не вернешься, я все твоё барахло выкину в окно и перееду тачкой. Поняла? – Молчу. – Не слышу?

Киваю. Да поняла я, поняла.

– Умница, – улыбается эта сволочь. Очень обаятельно и очень плотоядно.

Не знаю, как в нем это сочетается, но мое несчастное сердце снова захлебывается в тахикардии. То ли от ужаса, то ли... От ужаса! Потому что он чудовище!

– Что ты сказала? – Его глаза снова опасно сужаются.

– А я вслух... Вот черт, – жмурюсь, готовясь к смерти, не меньше.

– Чудовище, значит, – задумчиво делает еще один шаг ко мне. – Ты права. Так и есть.

Разворачивается и уходит, а я, стараясь вернуть себе способность дышать, смотрю на еще одну татуировку, набитую на боку ближе к пояснице. Там птица. Ласточка, запутавшаяся в сети.

Глава 4

Кит

Проводив девчонку, которую подцепил в ночном клубе, иду на кухню. Жрать охота – сил нет. Голова раскалывается от похмелья. Блондинка эта еще выбесила. Лада. Маленькая домашняя девочка. Сто процентов учится на одни пятерки и большую часть ее гардероба составляют платья. Мечта, а не ребенок, не то что я. Тем будет интереснее. Невинные отличницы – это всегда вкусно.

Открываю холодильник. Печально взираю на непонятные кастрюльки, тарелки, затянутые пищевой пленкой. Нахожу миску с салатом из свежих овощей. Хоть что-то съедобное на вид.

Накидываю немного в тарелку, беру хлеб и сажусь за стол. Раньше в этом доме был повар, а еще мама готовила. Я помню. Они с детства приучили меня к другой еде. Эстетически красивой. Когда ты только смотришь, а тебе уже хочется, прямо как с женщиной, либо встает, либо нет.

Сейчас бы сочный стейк, приготовленный на гриле. К нему кисло-сладкий соус с остринкой в азиатском стиле и запеченных с травами овощей, а не вот это! Кривлюсь, впихивая в себя еще одну ложку салата. Даже с похмелья лезет с трудом. Нет, может, они привыкли так питаться, но даже из долбаной овсянки можно сделать нечто более презентабель-

ное, чем было вчера в тарелках.

Так и не доев, решаю выйти покурить. Или не выходить?

Прикуриваю прямо в столовой, скидывая пепел после пары затяжек в тарелку с остатками салата. Это все равно только в урну.

– Кит, какого черта ты куришь в доме?! – рявкает вошедший отец. – Выйди на улицу!

– Ну пошли на улицу. По глазам вижу, хочешь что-то сказать, – коварно улыбаюсь ему.

Тарелка улетает в мусорное ведро вместе с остатками еды. Папе не нравится мой жест. Его взгляд темнеет на глазах, челюсть ходуном. Равнодушно прохожу мимо него, зная, что отец последует за мной.

Прохожу мимо камина. Там чертова фотка в новой рамке. А след от моей подошвы убрать полностью так и не удалось. Перекинув дымящуюся сигарету в другую руку, пальцами толкаю рамку, и она снова летит на пол.

– Кит!

– Упало, – пожимаю плечами и ускоряюсь.

Резко становится душно и противно. Надо на улицу, пока тошнота, подкатившая к горлу, не переросла в нечто более неприятное прямо тут.

На крыльце забираюсь на перила, уперевшись пятками в железный бортик внизу.

– Давай договоримся, сын. Ты не будешь таскать в дом своих девок. Я все понимаю. Развлекайся, у тебя возраст. Но

не здесь. Имей уважение к Маше. И Ладе это видеть совсем ни к чему. Хочешь, я сниму тебе квартиру?

– Хочешь, – копирую его интонацию, – снова от меня избавиться?

– Я рад тебе, Кит...

– Смешно. Продолжай, – издевательски перебиваю.

– Давно ты начал курить? – Он переводит тему, понимая, что его «я скучал», «я тебе рад» и прочие фразочки только больше бесят.

– Угу, – киваю. – И пить тоже. А еще права получил и девственности лишился. Хочешь узнать, кто была та самая первая? Тебе, как отцу, наверное, это важно.

– Кит. – Он тихо посмеивается, неожиданно дотянувшись до меня и взъерошив волосы. От удивления даже увернуться не успеваю. – Я понял, ты злишься. И квартиру снимать не хочешь, но я не предлагаю тебе туда съезжать. Оставишь ее для понятных целей, чтобы не превращать дом в бордель. Ты вчера про байк говорил. Давай съездим вместе и купим тебе мотоцикл. Если хочешь, можем сделать это прямо сейчас. Будет подарок от меня на возвращение.

– Уговорить не получается, решил купить? – не ведусь на его интонации. Этим меня не пробить.

– Или хочу провести время с сыном, которого давно не видел, – озвучивает альтернативный вариант, но в нем все равно читается: купить.

– Лицемерно, папа. Но знаешь, от байка я не откажусь.

Поехали. Может, хоть поем нормально где-нибудь по дороге.
Где наш повар?

– Уехал к дочери в Канаду. Она замуж вышла. Нового брата не стали, так как Маша работает в разные смены и успевает готовить сама.

Ясно. Питаться дома я не буду.

Докурив, расходимся с отцом, чтобы собраться. Прохожу мимо комнаты своей сводной. В ней хаос. Девчонка набрала в обе руки вешалок со своей одеждой. Увидев меня, гордо вздернула свой смешной маленький носик. Значит, мало того что отличница и девственница, так еще и упрямая. Только вот я тоже и слово свое держу. Пусть пока таскает свое барахло, надеясь, что победила.

Сменив джинсы и выбрав свежую футболку, еще раз оглядываю свою спальню. Надо из подростковой сделать нечто более мужское и добавить в нее светлых или ярких тонов. Опять же, эстетика. Люблю, когда красиво.

К байкам это не относится. В мотоцикле главное – содержание. Раньше я гонял на кроссовом, но перерос его. Уже в Америке мне захотелось добавить как можно больше скорости в свое увлечение, которое, к тому же, меня неплохо кормило. Папа сильно ограничивал мой ежемесячный бюджет. Боялся. Приходилось выкручиваться самостоятельно.

Отец ходит по салону, разглядывая технику. На нас алчно смотрят продавцы, думая, кто же из них сегодня заработает хороший процент себе в зарплату.

– Вы ищете что-то конкретное? – походит один из парней.

– Уже нашел, – киваю на мощный BMW с максималкой 300 км/ч. Модель из новых. Отлично подойдет для треков, но и по городу можно погонять, подразнить ментов и рядовых водил.

Отсканировав код рядом с ценником, внимательно вчитываюсь в характеристики.

– Уверен? – К нам присоединяется отец и заглядывает в мой экран. – Ты убьешься на нем, Кит, – качает он головой.

– Ты расстроишься? – Усмехаюсь. – Или денег стало жалко?

Ценник в почти пять с половиной миллионов – это реально недешево даже для крутого Толмачева.

– Прекрати! – шипит родитель.

Да я, собственно, только разогреваюсь, а он уже бесится.

– Я уверен, – с плотоядной улыбкой разворачиваюсь к нему.

Беру технику на тест на целый час. Это нереальный кайф. Это чертов оргазм на колесах! Все тело приятно вибрирует, по венам курсирует адреналин, и сердце грохочет в ушах. Я дважды положил стрелку на максимум и понял, что он может больше, если подкрутить железо. На сто процентов моя техника. Осталось разобраться с экипировкой. Благо тут есть все. Фирменный салон предоставляет отличный выбор качественного экипа. Шлемы, штаны, куртки, обувь и дополнительную защиту на колени и локти. Тоже дорого. Очень до-

рого. Но назло папе умирать слишком быстро я не планирую и продлеваю свою жизнь за его счет.

На витрине с мелочовкой лежат визитки. На одной из них написано:

«Мотоклуб «Liberty» ждет именно тебя, если скорость – твоя жизнь. Участие в заездах с профессионалами. Собственный трек для тренировок. Нас уже знают. А тебя?»

На обратной стороне адрес сайта, номер телефона и имя владельца – Гордей Калужский.

Чертовски знакомая фамилия. Показываю на нее отцу.

– Старший сын нашего прокурора, – кивает отец.

Точно! Недавно наткнулся в сети на очередной скандал между ним и его отцом. Кажется, как раз насчет этого клуба. Мне нравится, и, переодевшись прямо в салоне, оставляю отца одного, забыв про еду и все остальное. Я примерно предполагаю, где находится их тренировочный трек. Пока без звонка, просто стогняю, гляну.

Несмотря на большой город, таких треков у нас немного. Все забиты довольно давно матерыми клубами. Тем еще интереснее посмотреть, как конкурирует с ними молодое отделение.

Моя «пуля» шикарно ведет себя на дороге. Благо движок у него уже обкатанный. Видимо, знали, что байкеры на спортах немного психи и надо сразу положить стрелку, дабы понять, твое это или нет. К тому же такая скорость отлично вышибает из головы всякое дерьмо, помогает перезагру-

жать нервную систему. Папа должен радоваться, что большую часть своих психов я буду сливать в байк, а не на него. Я намерен продлить «удовольствие» от общения с ним как можно дольше.

Глава 5

Лада

Никак не могу перестать радоваться своему внезапному, нервному, но все равно такому приятному переезду. Все вышло очень здорово и так уютно, что выбираться отсюда совсем не хочется. У меня получилось создать привычный комфортный мирок для девочки-домоседки, которая и подругу-то за все свои девятнадцать лет сумела завести только одну. И то только потому, что в детском садике я еще не была такой закрытой. А еще мы с Настей жили в одном доме, пока моя мама не решила попробовать пожить с мужчиной.

Выходки Кита стали настоящим стрессом. Выходом из зоны комфорта. Переезд и обустройство моего уютного уголка помогли успокоиться и вернуть внутренний баланс.

По крыше стучит мелкий осенний дождик. На губах появляется легкая улыбка. Сегодня все будет хорошо. Сводный не выломал новый замок на двери, который еще вчера поставил наш хозслужащий по моей слезной просьбе. Кит даже не долбился в дверь и не орал. Я не знаю, дома ли он вообще. Вчера так устала, что не спустилась на ужин. Быстро приняла душ и завалилась с книжкой на кровать. От того и настроение, наверное, утром хорошее.

Включаю музыку. Расстилаю на полу коврик для йоги и уделяю тридцать минут дыхательной гимнастике и асанам,

растягивающим мое тело, помогающим ему окончательно проснуться.

В душ после утренней зарядки приходится спускаться на второй этаж. Мимо спальни сводного брата стараюсь пройти на цыпочках, но ни по дороге туда, ни когда вышла обратно, с Китом не столкнулась.

– Супер, – радостно прошептала, быстро поднимаясь к себе.

Это не выход, конечно. Нам придется общаться, но как именно это делать с агрессивно настроенным парнем, я пока не решила.

Выбрав на сегодня голубые джинсы, белую футболку и короткую джинсовую курточку, подхватываю рюкзак за лямки и бегу в столовую. На завтрак времени почти не остается. Выпью хотя бы чай. Очень хочется чего-то горячего.

Сводного не обнаруживается в гостиной, потом и в столовой. Родителей уже нет, у мамы первая смена, и отчим забрал ее с собой.

Сделав несколько глотков чая, смотрю на часы и понимаю, что все, это предел, пора выбегать. Снова подобрав рюкзак и в этот раз сразу повесив его на одно плечо, не глядя под ноги, выскакиваю из столовой и врезаюсь в твердое препятствие.

Очень осторожно поднимаю взгляд. Сверху на меня смотрят недовольно сощуренные, совершенно сонные карие глаза.

– Пропусти, пожалуйста, – решаю быть вежливой, – я

опаздываю.

– Отвезу, – хрипло отвечает Кит, берет меня за плечи и, отодвинув в сторону, проходит в столовую, сразу же наливая себе воды из графина.

– Я сама доберусь. – Только сейчас замечаю, что, несмотря на сонный вид, парень одет в свежую стильную рубашку и узкие черные брюки.

– Сказал же, отвезу, – разворачивается, ставит стакан с водой на стол. На его губе остается капелька воды. Слизывает, кивает мне на выход.

Биполярный, однако, у меня сводный...

А если серьезно, я никак не пойму, что с ним сегодня не так. От него все так же тянет агрессией, но при этом он молчаливый, загруженный какой-то. И взгляд странный.

– Ух ты... – Не удержавшись от тихого восхищения, смотрю на спортивный мотоцикл, припаркованный прямо у крыльца.

Кит кидает на меня еще один мрачный мутноватый взгляд и кивает на машину. Дождь усиливается, но я продолжаю упрямо стоять на месте.

– В машину! – рычит так, будто внутри него и правда живет дикий зверь. – Не беси меня с утра!

Раздраженно закатывает глаза, осознав, что я все еще никуда не иду. Надвигается на меня.

– Я сама! Сама! – взвизгнув, огибаю парня и ныряю в салон двухместного «ягуара», у которого сегодня есть крыша.

– Если ты думаешь, что я забыл про свое обещание, – тихо говорит он, трогая машину с места, – зря.

А я уже размечталась.

– Зачем тогда подвозишь? – созревает закономерный вопрос. – Бросил бы меня под дождем, – пожимаю плечами.

– Чтобы ты позорила мою фамилию, явившись в универ похожей на швабру? – тянет из пачки сигарету, прикуривает и приоткрывает окно, выпуская в него дым.

– Я Золотова, вообще-то. Мама взяла фамилию...

– Мне похер, – перебивает он.

Решаю, что безопаснее молчать. Всю дорогу до универа смотрю в окно на дождик и людей с разноцветными зонтиками. На переполненные остановки и маршрутки, набитые битком. Из окон общественного транспорта на меня смотрят в ответ. Точнее, даже не на меня, на машину. Я примерно представляю, о чем они думают. В час пик всегда немножко завидно владельцам любых автомобилей. Им никто не наступает на ноги и не пихает локтями в ребра.

Улыбнувшись, машу смешному мальчугану лет трех, который тычет маленьким пальчиком в стекло остановившегося рядом с нами на светофоре автобуса. А за перекрестком мы проезжаем еще чуть вперед, и Кит сворачивает на университетскую парковку.

Из машины выходим практически одновременно. И так получается, что до крыльца доходим тоже вместе. С высоты лестницы на меня возмущенно смотрит Настя. Переводит

взгляд на моего сводного и быстро меняет его на кокетливый. Еще бы он это увидел. Нет. Ему все равно. Он посмотрел сквозь Настю, сквозь ребят, кучкующихся перед входом, и скрылся за дверью.

– Офигеть, какой он классный! – восторженно пищит подруга, цепляя меня за локоть.

Она сегодня, как и многие девочки с курса, сделала привлекательный макияж, нацепила юбку и каблуки, подтверждая мою теорию, что в нашей с ней паре красивая точно она.

Ну правда! Ноги, как выражается иногда моя мама, от ушей. Стройная, пропорциональная, с уверенной тройкой в груди, большими зелеными глазами и густыми темно-русыми волосами. Мальчишки еще в школе обращали на нее гораздо больше внимания, чем на меня, но к их ногам эта крепость так и не пала. Впрочем, как и к тем, кто пытался ухаживать за ней на первом курсе. Настя принимает внимание, но отношений ищет... да с таким, как Кит, не меньше. А кому не хочется иметь рядом обеспеченного парня? Все девочки так или иначе мечтают о своих принцах, только критерии для отбора у всех разные.

Две пары подряд я стараюсь не замечать перешептываний девчонок, клаясь на Настиных ногтях по экрану мобильного, вместо того чтобы записывать лекции. И косые взгляды в свой адрес тоже стараюсь игнорировать. Второй год всеми силами вырабатываю иммунитет на мажоров. Тут Настя

у меня что-то вроде щита получается. По моей неловкой просьбе, за которую потом долго было ужасно стыдно, отчим помог и ей пробиться именно в этот университет, зато теперь, если мне выпадает излишнее внимание, подруга быстро перетягивает его на себя, и все становится хорошо.

Нет, я не социопатка. Мне просто так комфортнее.

Вот и сейчас мне было бы абсолютно комфортно, если бы на меня все так не пялились.

После второй пары у нас большой перерыв, можно перекусить или просто отдохнуть, подышать свежим воздухом. Мы с подругой решаем взять по стаканчику кофе с булочкой и выйти на улицу.

– Что происходит? – спрашиваю у нее.

– Ты опять не читаешь чат курса? – Настя ставит бумажный стаканчик на перила и отламывает кусочек от своей сдобы. – Конечно, не читаешь, – тут же отвечает за меня.

– Я так понимаю, зря? – делаю глоточек горьковатого черного кофе.

– Конечно. Иначе ты бы знала, что туда уже втянули твоего сводного, и первое, что он написал...

«Держитесь подальше от моей сестры».

И я прочитала это предложение в его манере, с дерзкой угрозой. Даже взгляд представила, с которым он бы это сказал.

– Чего я не знаю? – Настя все вообще не так понимает.

И я не понимаю. Какого черта? Что это вообще значит?

– Поэтому ко мне сегодня еще никто не подошел и не попросил списать английский, – все, что доходит до меня.

Следующей парой у нас как раз именно он, а препод там лютой, его боятся, и к тем, кто шарит лучше, бегают списывать и сверяться, чтобы не выхватить залет, который потом не так просто отработать. Английский у нас как-то даже классовое неравенство на время смазывает. Проблемы одинаково не нужны ни редким бюджетникам, ни мажорам.

– Ты представляешь, какой он крутой, – восхищается Настя. – Только появился, а его уже слушают. Прирожденный лидер.

– Оборзевший придурок он, а не лидер, – фыркаю, едва не разлив на себя остатки кофе.

– Да перестань, – хохочет подруга, – будешь в своей стихии.

– Насть, я не настолько закрыта от людей, чтобы совсем ни с кем не общаться. А судя по этому сообщению и сегодняшнему поведению наших, Кит решил вообще меня изолировать. И главное, зачем?! – сдавливаю стаканчик, и кофе все же выливается мне на руку. – Там в чате ничего больше не написано? – с надеждой смотрю на нее.

– У-у. – Покрутив головой, она быстро листает ленту. – Даже фотки его удалили и субботнее обсуждение почистили, – вздыхает подруга.

– Капец... – хлопаю себя ладонью по лбу. – Ладно, пошли сдаваться. Еще не хватало на инглиш опоздать. Это ху-

же несделанной работы, – нервно смеюсь я.

Забегаем с Настей в большую аудиторию за три минуты до начала пары. Поднимаемся по ступенькам на верхние ряды. Садимся к двум девочкам, что-то бурно обсуждающим ровно до нашего появления. Стараюсь приветливо улыбнуться, но то ли у меня не получилось, то ли сообщение Кита в чате уже работает. Они берут свои учебники и быстро двигаются от нас с Настей как можно дальше. Перед нами тоже никто не садится, а ряд за спиной обычно и так пустой.

– Добро пожаловать в резервацию, – вздыхаю, раскладывая книги и тетради. – Ты тоже его послушаешь и сбежишь от меня, как от прокаженной?

– Еще чего! – Подруга обнимает меня за плечи. – Вот черт... – вздыхает она.

Действительно черт. Точнее, чудовище, с которым лекция по английскому у нас пересекается, вошло в аудиторию, мило беседуя с самым строгим преподам универа.

Кит мажет по мне своим непонятым взглядом, задерживается на Насте, чему-то удовлетворенно кивает и уходит к своей группе, где его тут же окружает стайка хорошеньких девчонок, от внимания которых сводный решил не отказываться.

Глава 6

Кит

После пары сижу на подоконнике и сплитую колоду карт от нехрен делать. Скучно. Ничего не меняется. Телки виснут, даже звать не надо. Вот как прямо сейчас, например. Напротив у стены стоят две симпатяжки с нашего курса. Милые, пустоголовые, одноразовые. Одна из них активно строит мне глазки. Раздраженно отворачиваюсь и, не глядя больше на них, снова раскладываю колоду на подоконник. Не вставляет. Вообще ничего.

За те два с половиной дня, что я здесь, яркие эмоции вспыхивали всего два раза. Когда сводная, бросив мне вызов, все же перебралась в комнату на третий этаж, и когда я сел на байк и выжал из него максимум. Оценив мои возможности, Гордый взял в «Либерти» на испытательный срок. Это должно помочь отвлекаться от вечно полыхающего ада в моей голове.

Собственно, это все. Ну папины взвинченные нервы вроде как радуют, но это не эмоции, скорее, просто удовлетворение, потому что так должно быть. Это справедливо.

Я гонял почти всю прошлую ночь. Сжег бак бензина и потом долил еще. Снова гонял недалеко от города. Бесцельно. Живя на одном лишь адреналине, со страхом, давящим на грудь. Остановлюсь и сдохну.

Не сдох. Просто вернулся в свое привычное состояние.

– Сыграем? – Ко мне подсаживается парень из нашей группы. Кажется, он представлялся Витом, я не вникал.

– Во что? – лениво смотрю на него.

– Да во что угодно, – пожимает плечами одноклассник. – Гораздо интереснее, на что! – ловлю нотки азарта в его взгляде.

– Я не играю на деньги, если ты об этом, – кручу колоду в пальцах.

– А на что тогда играть? – искренне не понимает он.

– На ответы на интересующие меня вопросы. Или на желания, – наблюдаю за Витом из-под упавшей на глаза челки.

– Детский сад какой-то. Кто в двадцать играет на желание? – натывается на мой взгляд и замолкает. – Ну окей, а как, допустим, в покере ставки делать? Тоже желаниями?

– Да, – лишь дергаю уголком губ вверх. – Степенью безбашенности этого самого желания, – вверх ползет уже второй уголок губ и получается оскал. – Чем выше ставка, тем интереснее будет желание. Например, я начинаю с того, что ты тупо прокукарекаешь десять раз на лекции по английскому, а закончу тем, что тебе надо будет трахнуть жену нашего ректора и предоставить доказательства всему универу. – Вит приоткрывает рот. – Ну что, игра все еще детская?

– Ты же понимаешь, какие последствия будут у таких желаний? – Парень решает убедиться в моей адекватности.

– Конечно. Но если выиграешь ты, эти последствия кос-

нутся уже меня, ведь загадывать желание придется тебе. В ставках не участвуют только те желания, которые напрямую связаны с риском для жизни. Например, лечь под грузовик на трассе или прыгнуть с моста без страховки. В остальном никаких ограничений и полный простор для фантазии.

– Я подумаю, – сливается Вит.

– Окей. Станет скучно, приходи.

Кажется, я его напугал. Жаль. Я бы сыграл сейчас на что-то безобидное. Хотя бы отвлекся.

У нас сейчас последняя пара. Спрыгнув с подоконника, прячу карты в карман рюкзака и слышу забавное: «Черт!» Поднимаю взгляд. Мимо меня пробегает сводная со своей подружкой. Народ вокруг них расступается. Она наверняка уже и не знает, что думать.

Зачем я это сделал?

Да просто так. Хочу, чтобы эта игрушка была только моей, тем более что она способна вызывать во мне эмоции, которые не просто сгорают внутри, как обычно, а вырываются наружу.

Что делать с ее подружкой, я еще не решил. Есть пара интересных вариантов. Приберегу на крайний случай.

Лекция оказывается увлекательной. Я ее даже тезисно записываю. Потом найду больше информации в сети, почитаю.

После занятия собираюсь. Выхожу на улицу. Прикуриив на крыльце, иду на парковку. Дождь давно закончился. Солнечные лучи пробиваются сквозь дыры в посветлевших тучах.

Щурясь, затягиваюсь и смотрю, как они играют с разноцветной листвой. Осень все же чертовски красивое время года.

Оглядываюсь по сторонам. Лады нигде не видно, хотя я изучал и ее расписание. Мы сегодня закончили в одно время. Неужели сбежала?

Решаю подождать пару минут прямо на парковке. Докулив, бросаю бычок в лужу под колеса. Сажусь за руль, крышу решаю не убирать. После дождя кататься с открытым верхом так себе кайф, тем более в одной рубашке.

Выезжаю с парковки на дорогу и плавно торможу прямо возле двух весело щебечущих подружек. Опускаю стекло, наклоняюсь к нему, уперев ладонь в пассажирское сиденье, и смотрю на сводную.

– В машину садись, – киваю ей.

– Не надо, – крутит головой, – мы сами доберемся.

– Старшего брата надо слушаться, – ухмыляюсь в ответ.

– Ты сводный брат, Кит. И я знаю тебя всего два дня, так что в нашем случае это правило не работает, – сопротивляется упрямая девчонка.

Мне нравится то, что я прямо сейчас к ней испытываю. Я хочу еще и хочу, чтобы она села в эту тачку прямо сейчас!

– Сядь в машину, Лада! – начинаю злиться.

– Пойдем. – Она явно нервничает, но продолжает упрямиться. Берет под локоть подругу и тянет ее за собой.

– Л-лад-но, – быстро поднимаю стекло, давлю на газ и задним колесом заезжаю в глубокую лужу прямо у бордюра.

Грязная, холодная вода волной окатывает обеих девчонок. Раздаются визги, крики. Насте почти не досталось, а вот у Лады даже на лице потеки зеленовато-коричневой воды.

Снова открываю окно. Она смотрит на меня огромными возмущенными глазами. Обнимает себя руками за плечи. Там, где съехали рукава куртки, видны крупные мурашки.

– Так уж и быть, я добрый, – открываю ей дверь, – но учти, испачкаешь салон, отмывать будешь сама.

– Да иди ты, Кит! – всхлипывает она и срывается на быстрый шаг, стараясь уйти как можно дальше от меня прямо в мокрых и грязных шмотках.

– Вот же... – сжав зубы, решаю отпустить. Хочет тащиться в таком виде в общественном транспорте, пусть валит! А я домой.

По дороге сразу заказываю еду, предполагая, что в холодильнике опять обнаружится малосъедобная дичь.

Успеваю принять душ, переодеться и даже забрать заказ у курьера, когда на этаже, стуча зубами и шмыгая носом, появляется Лада и быстро скрывается в своем скворечнике на третьем этаже. Я устраиваюсь на кровати с едой. Слышу шаги мимо комнаты и новые всхлипы. Все на мгновение стихает, и шаги начинают удаляться.

Становится интересно, куда она собралась.

Отложив свой обед, выхожу за Ладой в коридор. Смотрю, как, прижав к себе полотенце, заходит в родительскую спальню. Там есть еще одна ванная.

Захожу вслед за ней, плотно прикрываю дверь. Вода уже льется. Сквозь матовое стекло двери видно, как девушка раздевается. Стягивает с себя футболку. Роняет ее на пол. Интересное шоу получается. Но мне, как всегда, мало. Мне нужно взять максимум. И я дергаю дверь, открывающуюся одинаково в обе стороны. В этот момент из ее рук падает лифчик. Лада испуганно прикрывает грудь руками.

Красивую, надо сказать, грудь. Маленькую, но очень аппетитную.

– Выйди! – требует охрипшим, дрожащим голосом. – Сейчас же выйди отсюда!

– А если не выйду, что ты будешь делать?

Глава 7

Кит

Ее зрачки начинают красиво пульсировать. Это личное пространство явно еще ни разу не нарушали особи мужского пола. Забавно. Как-то я отвык от девственниц в ее возрасте. Но тут все понятно. Маленькая домашняя девочка с мамой-воспиталкой. В голову вложено слишком много моральных принципов, и не все они верные.

Веду пальцами по ее обнаженному плечу, продолжая смотреть в глаза. Они становятся то синими, то вновь голубыми. Завораживает, будоражит, возбуждает.

– Кит, прекрати. Не трогай меня! – жметя к стеклу кабинки.

– Я хочу тебя трогать, – наклоняюсь к ее губам. Дергает головой назад, ударяется затылком, жмурится. Чувствую ее дыхание с ароматом клубничной жвачки. Опускаю ресницы, смотрю на приоткрытые розовые губы.

– Я не разрешаю! – Они шевелятся, едва не касаясь моих.

Мне нравится ее нервировать. Она очень вкусно реагирует на мое присутствие. Чем я ближе, чем ярче ее реакция.

– А я не спрашиваю, – продолжаю смешивать наше дыхание, вырисовываю пальцами круги на ее руке. Веду вниз до локтя, поднимаюсь обратно.

По венам течет сладкое желание, скапливается в брюках,

требуя выхода. Но играть с ней мне пока нравится больше. Я еще успею взять все, что себе нафантазирую, и она отдаст это сама. Она уже влюбляется в меня. Подсознательно. Потому что ей рядом нужен кто-то сильный, кто отгородит девочку-интроверта от лишних людей вокруг.

Ванная наполняется нашей совместной энергетикой. Воздух вокруг становится горячее и гуще. И виноват в этом далеко не пар от горячей воды.

– Ты не имеешь права...

Она даже оттолкнуть меня не может, потому что придется опустить руки, а там, м-м-м... там такая вкусняшка прячется. Каждое полушарие идеально войдет в мою ладонь. Ей понравится.

– Так сделай так, чтобы я отошел, – провокационно улыбаюсь. – Убеди меня, что тебе не нрав... Ай, с-сука... – сгибаюсь, поймав искры в глазах от удара коленом прямо по яйцам.

Лада с визгом быстро толкает меня и выскакивает в спальню родителей, забыв про одежду и голую грудь.

– Не убедила! – кричу ей вслед, не спеша догонять.

Тряхнув головой, морщусь, поправляю содержимое, упирающееся в ширинку, несмотря на боль, выключаю воду и собираю одежду Лады, чтобы ее тут не обнаружил отец. Не то чтобы я переживал за его нотацию в случае, если сестренка пожалуется, просто стараюсь избегать лишнего внимания к ничему не значащей ситуации. Тем более я скоро уеду и

вернусь опять только к ночи. Вздуродраженное желанием тело надо успокоить.

В комнате быстро ем остывший обед. Заливаю в себя поллитра воды одним махом и переодеваюсь в мотоэкипировку. С собой в рюкзак кидаю кеды, чтобы переобуться после трека.

Во дворе встречаюсь с нашим хозяйственником, который отвечает за мелкий ремонт во дворе и доме, за весь рабочий инструмент и заодно помогает садовнику, когда есть время.

– У тебя же есть еще один ключ от замка в комнату моей сводной? – Всегда есть запасной комплект.

– Есть. Я храню все дубликаты на экстренный случай, – спокойно отвечает мужик.

– Он мне нужен. Завтра верну.

– Простите, это вряд ли возможно. Ваш отец не разрешает давать кому-либо дубликаты, – дает заднюю.

– Я сын хозяина этого дома, – напоминаю ему. – Ты считаешь, у меня недостаточно прав на то, чтобы требовать с рядового работника ключи от одной из комнат?!

– Извините. – Он делает шаг от меня. – Только через вашего отца. Если он скажет, что вам можно, я дам. Зарплату мне платит он, а своей работой я дорожу.

– Считай, что ее у тебя больше нет!

Чтобы сдержать обещание, данное Ладе, придется вскрывать замок без ключа. Не хочу, чтобы она думала, что я бросаю слова на ветер и меня можно не слушать.

С этими мыслями вывожу байк за ворота. Поправляю шлем и срываю мощную технику с места.

Черт. Как же офигенно!

Голову слегка кружит очередная доза адреналина. Пальцы крепко сжимают руль. Я на время сливаюсь с дорогой и не замечаю, как долетаю до тренировочного трека.

– Здоров, – не слезая с мотоцикла, ударяюсь кулаком с Гордеем.

Его руки закрыты защитными перчатками с обрезанными пальцами. Хозяин клуба полностью экипирован. Видимо, я приехал как раз вовремя.

– Прокатимся? – улыбается он.

– С удовольствием, – киваю и медленно качусь к стартовой линии.

– Правила помнишь? Это не уличная гонка, – напоминает Гордей.

– На память пока не жалуясь, – смотрю, как он ровняется со мной.

Калужский дает отмашку, и мы стартуем, быстро набирая скорость. Извилистая трасса заставляет нервничать на поворотах. Особенно там, где есть слепые зоны. В напряженном теле чувствуется каждая мышца, внимательный взгляд сосредоточен на дороге, и в голове не остается ничего больше. Идеальный вакуум. Дышать становится легче, в груди не горит. Глаза немного слезятся от усталости, намекая, что после таких гонок спать надо чуть больше, чем несколько бес-

покойных часов, и вместо поездки в клуб надо все же валить домой.

Гордей делает меня на треке. Ведет смотреть запись с нескольких камер, установленных по периметру. Рассказывает об ошибках, напоминая, чем профессиональный трек отличается от улицы.

– У тебя проблемы какие-то? – спрашивает он. – Загруженный.

– Теперь все отлично, – показываю ему большой палец вверх. – Увидимся, – завожу двигатель.

На сегодня мы закончили. Прислушиваюсь к себе. Нет, кататься на всю ночь я тоже не поеду. Есть риск поймать столб или отбойник. Да и планы у меня были интереснее. Надо же выполнять свой священный долг, ради которого я бросил Штаты и вернулся сюда.

Извиняюсь перед другом за то, что увидеться сегодня не выйдет. Реально чертовски устал. Тай понятливый. Он мою ситуацию знает и лишних вопросов не задает.

Листаю телефонную книгу, прикидывая, кем бы разбавить свой сегодняшний вечер дома. Насобираю за учебный день номеров. На пару месяцев разнообразия хватит. Еще бы вспомнить, кто как выглядит. Они у меня записаны в основном по цвету волос и порядковому номеру.

Решаю не заморачиваться. Звоню рыжей номер один. В конце концов, я записывал только тех, с кем захочется переспать хотя бы один раз, так что ошибиться тут не вариант.

– Привет, рыжик, – стараюсь быть обаяшкой.

– Кит? О боже! Кит! – пищит она в трубку. – Прости, – смеется. – Я просто думала, что ты не позвонишь.

– Почему? Я же сказал, захочу сладкого, наберу. Набрал. Тебе хватит два часа, чтобы собраться?

– Конечно! А мы куда-то пойдём? – с предвкушением.

– В мою постель. Я пришлю за тобой машину ровно через два часа. Не будешь готова, расстроюсь и второго шанса не дам. Устраивает?

– Я буду ждать, – мурлыкает она в трубку.

Как все легко. Посмотрим, чей лотерейный билетик выиграл сегодня. Мозг внезапно подкидывает воспоминание о Ладе в ванной. Фантазия дорисовывает, как я трахаю ее на родительской кровати, и сидеть на байке становится не очень удобно. Мои яйца тоже еще помнят сегодняшний день. Как-то я не ожидал, что она решится на такое. Тем вкуснее будет ее заполучить и, пожалуй, да, так и сделаю. Окроплю ее девственной кровью простыню, на которой проводят ночи ее мамочка с моим отцом.

Дома от моей довольной улыбки почему-то никому не весело. Ну и пошли они!

В комнате убираю всю экипировку. Выкидываю из шкафа на кровать домашние шорты и футболку. В дверь деликатно стучат. Без каких-либо мыслей иду открывать.

– Ой, извини. – Мачеха Маша отворачивается.

Парня в трусах никогда не видела, что ли? На мне из одеж-

ды только темно-синие низко посаженные боксеры с широкой белой резинкой. Но не голый же.

– Кит, там твой папа приехал пораньше. Я на стол накрыла. Спускайся к ужину, – говорит она, все же повернувшись ко мне и глядя в глаза.

– Этим обычно занимается прислуга, хотя... – хмыкаю. – Вы, по сути, тоже обслуживающий персонал. Только для чужих детей. Вам не привыкать. Одним чужим мальчиком больше, одним меньше. Почему не выбрали отца-одиночку кого-то из своих подопечных? Наверняка воспитать такого под себя было бы легче. Или у тех отцов недостаточно денег?

– Кит, – она так добро улыбается, что становится приторно до тошноты, – я не пытаюсь тебя воспитывать. И не стремлюсь влезть в кошелек твоего отца. Когда мы познакомились, я и не знала ничего о нем. Я влюбилась в мужчину, понимаешь? Но ты имеешь право злиться. Если мы будем чаще общаться, я буду лучше тебя узнавать, мы вполне сможем спокойно существовать на одной территории. Спускайся на ужин. И не забудь про штаны.

Ее волнение выдают только чересчур ровная, сейчас удаляющаяся от меня, спина и быстрые, короткие шаги. В остальном мой удар она выдержала. Но я же только начал.

Штаны все же надеваю. Беру с собой телефон, чтобы вызвать такси для рыжей номер один. Адрес мне она уже скинула. Спускаюсь в столовую. Тут воняет дешевой жирной едой, зато есть Лада.

Сводная, увидев меня, недовольно сопит и утыкается в свою тарелку.

Кивнув отцу, сажусь на свое место. Мачеха Маша ставит передо мной ужин.

– Приятного аппетита, – снова улыбается женщина.

– Что это за дрянь? – не скрывая пренебрежения, смотрю в свою тарелку.

– Котлеты с картофельным пюре. Я приготовила. – Лицо мачехи все же выдает обиду на мою реакцию.

Отец, скрипнув зубами, хочет что-то сказать. Открывает рот, а я беру тарелку со своим ужином в ладони и, глядя в глаза Маше, переворачиваю ее. Все содержимое с чавкающим звуком падает на пол.

– Кит, твою мать! Что ты делаешь?! – взрывается отец.

– Наша кухня превратилась в дешевую столовую, – скрипевшись, с грохотом отодвигаю стул, перешагиваю кучку из пюре и котлет, от которых, видимо, и воняло жареным жиром. – Спасибо. Я поел, – иду к выходу, а за моей спиной раздается тихое рычание отца и всхлип его женщины.

– Не смей вот так уходить! – свирепствует «любимый» папочка. Понимает, что слушать его никто не собирается. Я лишь скептически приподнимаю бровь, оглянувшись на него. – Ко мне в кабинет. Сейчас! – Он снова сжимает челюсть. – Нам надо поговорить.

У меня раздается телефонный звонок.

Очень своевременно!

– Извини, не могу, – показываю ему вибрирующую трубу. – Ко мне пришла гостья. Еще остался шанс спасти этот вечер.

Глава 8

Лада

Не могу уснуть. Просто не могу, и все! Перед глазами так и стоит наша стычка в ванной родителей. Ее дополняют мамины слезы в столовой. Кит свалил и не увидел, что достиг своей цели. Довел ее до слез.

Именно в этот момент до меня дошло страшное. Отчиму жаловаться бесполезно, даже если бы я хотела. Чудовище не подчиняется ему, не слушает его. И тот странный взгляд утром – единственное, что заставляет меня верить в его человеческое. Оно там есть. Каким-то случайным образом прорвалось наружу. И утром, когда Кит подвозил меня до универа, он не казался мне жестоким.

Наверное, я себя уговариваю, чтобы не бояться его.

Встаю с кровати, кутаюсь в уютный клетчатый плед и выхожу из комнаты. В доме тихо уже. Я выбираюсь на улицу и решаю прогуляться по освещенным, блестящим после дождя дорожкам.

Оказавшись под окном своей бывшей комнаты, ощущаю, как за секунду вспыхивают мои щеки.

Не знаю, зачем подняла взгляд.

У Кита в спальне открыто окно, и именно оттуда в тишине ночи отчетливо слышны недвусмысленные женские стоны, вызвавшие мое смущение и негодование.

Закутавшись в плед плотнее, спешу обратиться подальше от этого места. Ухожу на задний двор и только тут останавливаюсь, чтобы перевести дух.

Нигде от него нет покоя. В доме Кит, в универе тоже Кит. И даже во дворе без его присутствия не погуляешь!

Пнув пышную кучу влажных разноцветных листьев, иду дальше. Возвращаться в дом совсем не хочется.

Не знаю, сколько так брожу. Ноги замерзли, и поспать хоть чуть-чуть все же надо попробовать. Иду ко входу. На крыльце стоит оно! Чудовище, изо рта и ноздрей которого идет дым.

Кит накинул на голые плечи кожаную куртку. Кутается в нее, и огонек его сигареты вновь становится ярче.

– Не спится? – интересуется чуть хриловатым голосом.

– Мама из-за тебя плакала, – отвечаю ему.

– Она плакала из-за себя. – Его мои слова ни капли не смущают. – Надо было выйти замуж за человека своего уровня и ему готовить ту дичь, которую она выставляет на наш стол.

– Кит, да это вкусно! – взрываюсь я. – Простая еда, да. Но она вкусная!

Он улыбается, глядя на меня своим фирменным взглядом. Не скалится, не ухмыляется, а именно улыбается, и я теряюсь, давясь собственными словами.

Сводный сбегает со ступенек, берет меня за руку так резко, что с моих плеч едва не слетает плед. Тянет за собой. Я упираюсь.

– Лада, не беси меня. – Он тянет сильнее, и я по инерции делаю несколько быстрых шагов следом.

Кит быстро проводит меня через гостиную и столовую. Останавливается на кухне. Пока я не очнулась, хватает обеими ладонями чуть ниже талии, подсаживает и устраивает на одной из кухонных тумб. Я неосторожно вдыхаю его запах. Адский, терпкий коктейль с нотками сладковатых женских духов, мускуса, пота и кожи. Похоже, кто-то не был в душе после секса с очередной подружкой.

– Сидеть! – приказывает он.

– Зачем мы здесь? – с опаской смотрю, как он примеряется к ножам на подставке. – Я спать хочу. Я пойду. – Уже собираюсь слезть, но под его взглядом передумываю.

Кит достает из холодильника подмороженный кусок мяса. Кидает его в микроволновку на быструю разморозку. Возит-ся со спаржей, морковью, картофелем, томатами, какими-то специями.

Разделяет мясо, обмазывает его приготовленным соусом и оставляет в тарелке. Заканчивает с овощами, ставит их в духовку.

Я стараюсь не уронить челюсть от того, что вижу.

– А ты думала, я в Америке четыре года одним фастфудом питался? На что бы я был похож?

– Я вообще о тебе не думала.

– Врешь. – А вот и самодовольная ухмылка на его красивом лице. – Готов поспорить на пару штук евро, что после

нашей встречи в ванной ты только и делала, что думала обо мне, – язвит, прижаривая мясо на гриле.

По кухне разносятся какие-то нереальные ароматы. Он достает овощи из духовки. Окунает их на несколько секунд в холодную воду и оставляет на тарелке.

Заканчивает с мясом. Красиво режет его на сочные бруски, выкладывает на две тарелки. К ним добавляет те самые овощи, красиво украшает зеленью и каким-то другим соусом.

– Прошу, – протягивает мне красивое, яркое блюдо с ароматом, от которого рот моментально наполняется слюной. – Вот это еда, сводная. А не те помои, что вы ели на ужин.

Я жду, когда он начнет есть, мне тоже хочется. Это выглядит и правда невероятно вкусно. Вижу, как на его губах остается сок и соус от мяса. Только обида за маму гораздо сильнее, и я понимаю, что подписываю себе смертный приговор, переворачивая тарелку с приготовленной им едой на пол.

Быстро спрыгиваю с тумбы. Бегу к выходу. Кит чем-то гремит там сзади, матерится.

Добегаю до лестницы, и на этом мой побег заканчивается. За секунду оказываюсь прижата к его гибкому, обнаженному торсу. Лопатками чувствую, как грохочет сердце чудовища. Мое в обмороке, я ведь не боец. Совсем наоборот. Я никогда никуда не встречаю. Я неконфликтная и незаметная. Мне так комфортно. А сейчас нет! Сейчас он опять позволяет себе вторжение на мою территорию. И этот проклятый запах об-

волакивает меня, остается на открытых участках кожи осязаемой пленкой.

Кит нагло вдавливаясь пахом в мою попку. Дергаюсь. Эффект получается обратный. Он только сильнее меня прижимает.

– Отомстила за мамочку? – раздается у самого уха. – Или нравится тащить в этот дом грязь из своего болота и ты просто не способна оценить что-то выше борща и вонючих котлет?!

– Да пусти же ты! Что ты все время меня трогаешь?! Мне не нравится!

– Снова ложь. Я очень хорошо чувствую твое тело, Лада. Слышу, как ты сейчас дышишь, – водит носом по моим волосам. Разворачивает меня к себе, но не выпускает и железного захвата.

Наши лица опять слишком близко.

– Ударись еще раз, я тебя выпорю. – Его большой палец сминает мои губы.

– Тебя там девушка ждет, – напоминаю ему, стараясь увернуться от прикосновения.

– Помню... – хмыкает Кит, и я вдруг чувствую вкус его губ, мягких, наглых и настойчивых, острых от соуса для мяса и чужих поцелуев.

Кит перемещает одну ладонь мне на затылок, давит на него и пытается протаранить мой рот языком. Пользуясь тем, что держит он меня теперь иначе, упираюсь ладонями в его

грудь.

– Ты уже моя. – Он отстраняется сам. Смотрит на меня диким зверем. – Моя, поняла?!

– Самоуверенный идиот! – врезаюсь ладонью в его щеку. Кожу обжигает болью. Его голова, дернувшись, медленно возвращается назад. А у меня ноги будто встают в пол. Я исчерпала весь свой лимит смелости и теперь просто стою в ужасе, осознавая, что за сегодняшний день второй раз его ударила.

Я! Да я никогда в жизни не била людей!

Кит вдруг начинает смеяться, глядя на меня.

– Маленькая, смелая девочка. С тобой точно не будет скучно.

Он за мгновение снова рядом и целует уже так, что колени подгибаются. Если бы не рука, удерживающая меня за талию, я бы рухнула на ступеньки и отбила себе копчик.

Он делает вдох.

– Отпусти.

Это прямо девиз сегодняшнего дня!

– Не хочу, – звучит неожиданно мягко.

Я теряюсь от перемен в его настроении.

– Кит...

– Ты не умеешь целоваться, – улыбается он, не слушая меня.

– Кит, убери от меня руки. – Силы сопротивляться постепенно возвращаются.

Он неожиданно отступает, поднимает руки ладонями вверх, делает еще шаг назад, разворачивается и уходит в сторону столовой.

Со спринтерской скоростью добегаю до своей комнаты. Залетаю в нее, запираю дверь на замок и, прислонившись спиной к ее поверхности, просто стекаю вниз.

Все. На сегодня батарейки сели.

Глава 9

Кит

Тру ладонью горящую щеку. Хорошо Лада мне зарядила. Чувствительно.

В морозилке нахожу лед и одной рукой натыкаю на вилку кусок мяса, второй прикладываю к щеке пакет с ледяными кубиками для коктейлей. Под ногами хрустит крупный осколок, отлетевший от тарелки. На полу размазался соус и валяется еда.

Вкусная, черт бы тебя побрал, сводная!

Так же ты мне говорила?!

Перешагиваю через свой кулинарный шедевр, доедаю все, что осталось в моей тарелке. В штанах стояк после поцелуя с Ладой. Второй вышел особенно кайфовым. Она опять вытащила из меня эмоцию, и я тут же вложил ее в прикосновение. Вернул.

Ее тело, ставшее на мгновение податливым, оценило. Лада пока нет. Подумает до утра. Признается сама себе, что понравилось. Альтернативы все равно не будет. К ней никто не подойдет. Я не отдам. Издеваться над ней и целовать ее буду только я.

Поднимаюсь в спальню. Рыжая номер один спит голышом на моей кровати. Ложусь к ней, вкрадчиво говорю на ухо:

– Подъем. Третий раунд.

– М-м-м? – открывает сонные глаза.

Молча беру ее руку, кладу к себе на выпирающую ширинку.

– Какой ты ненасытный, – урчит рыжая.

– Не твоими стараниями, но опускать его придется именно тебе.

Я беру ее сам, не дожидаясь, пока проснется и разогреется. Нацепив резинку, просто закрываю глаза и грубо пользую. В конце концов, она за этим и пришла.

Номер один быстро подстраивается и снова громко стонет. Обычно мне нравится, но сейчас раздражает. Зажимаю ей рот ладонью, глуша звуки, и кайфую от процесса.

Физическое удовлетворение накрывает обоих очень быстро, несмотря на то, что это не первый раз за сегодня. Меня завел поцелуй с Ладой, и я кончил, пытаясь поймать ощущения от прикосновения к ее губам в своем оргазме. Не сработало. Внутри все так же темно и пусто.

Я просто отваливаюсь от рыжей. Устраиваюсь на спине, заложив ладони под голову, и закрываю глаза, делая вид, что сплю.

– Кит. – Рыжая царапает ногтем кожу на моей груди.

– Сплю, – озвучиваю очевидное.

– Кит, а мы утром в универ вместе поедем?

– Нет. В моей машине только одно пассажирское место, и оно занято. А сейчас заткнись и дай поспать, иначе отправлю домой. Пешком.

Утро врывается в мое сознание раздражающим холодом. Ночью забыл закрыть окно. В горле неприятно саднит, и рыжая прижимается ко мне всем телом, спрятавшись с головой под одеяло. Вот это хреново на самом деле. Болеть я совсем не люблю.

Встаю, закрываю окно и включаю климат-контроль. Уже через десять минут температура в комнате поднимается до комфортной.

– Эй, – толкаю девушку в ногу. – Подъем.

Она начинает лениво шевелиться. У меня свой план. Утренняя разминка, душ, горячий чай и витамины на завтрак, чтобы не свалиться к вечеру.

Возвращаясь из душа, удивленно смотрю на отца, уже занесшего руку, чтобы постучать в мою дверь. Он видит меня и передумывает.

– Пошли со мной, Кит, – серьезный такой. Напряженный.

– Меня там ждут, – напоминаю, что ночевал не один.

– Об этом мы тоже поговорим. Пошли, я сказал! – Его строгость вызывает у меня улыбку.

Решаю послушать, что же он скажет, и шагаю за ним до кабинета. Разваливаюсь в кресле, сняв с шеи влажное полотенце и повесив его на колено.

– Что с лицом? – Отец подходит, прикасается к моему подбородку, поднимая голову выше и чуть поворачивая ее к свету.

След от пощечины Лады еще не сошел полностью.

– Поскользнулся, упал, врезался скулой в раковину, – развожу руками. Отец не верит. – Честно, – даже ресницами хлопаю.

– Клоун, – кривится «любимый» папочка. – Кит, какого хрена ты так ведешь себя с Машей?! Она всего лишь хрупкая женщина.

– Ты ошибаешься, отец. Она дорогая для тебя женщина. Чувствуешь разницу?

– Чувствую, – вздыхает он. – Кит, давай выяснять все между собой. Между нами были разногласия...

– О-о-о! – перебиваю его, начиная закипать. – Ты это так называешь? Может, еще скажешь, что произошло досадное недоразумение?! Ты, сука, за четыре года приехал ко мне всего один раз! Выкинул меня, как щенка, в чужую страну подальше от себя. Избавился и забыл! Ты просто забыл обо мне на долбаных четыре года! Заебись тебе тут было? Семью новую завел. Дочку-отличницу! Че ты лезешь ко мне теперь? Опять мешаю? Так я за этим и приехал, папа! Чтобы испортить твою гребаную показательно-идеальную жизнь! – сжимаю кулаки и зубы, с открытой ненавистью глядя на него. – Она, я так понимаю, ничего не знает ни обо мне, ни о матери? – озвучиваю с холодной яростью.

– Нет, Кит. – Отец качает головой. – Я обещал тебе, что это останется тайной. Я держу слово.

– Полагаю, не ради заботы обо мне, – становится смешно и противно.

– В первую очередь о тебе, Кит. Я хочу, искренне хочу, чтобы тебе стало легче и ты вернулся к нормальной жизни.

– Мою нормальную жизнь уничтожил ты!

Отец закрывает глаза, делает вдох, стараясь успокоиться. Согласно кивает, признавая, что я прав.

– Кит, не трогай Машу. И давай я все же сниму тебе квартиру. Моя женщина перестанет тебя раздражать. Еще эти девушки, сын. Я ведь просил не таскать их домой. Ты же всегда ценил дом, а сейчас сам тащишь в него одноразовый секс. Мне остается только надеяться, что ты хотя бы предохраняешься.

– Хочешь поговорить об этом? – усмехаюсь.

– А почему нет? Мы же можем попробовать говорить как отец и взрослеющий сын. Находить компромиссы. Договариваться. Я не хочу воевать с тобой, Кит! Я хочу вернуть себе сына.

– Сними лимит с моей карты, тогда я подумаю, – стараюсь сидеть с серьезной рожей.

– Нет, – категорично. – Мы с тобой отлично помним, чем это закончилось в прошлый раз.

– Тогда я пошел, – поднимаюсь. – Все остальное мне неинтересно. И квартира мне не нужна. Спасибо за щедрость, папа.

– Упрямый мальчишка, – вздыхает родитель, понимая, что этот раунд остается за мной. – Я еще не закончил. Сегодня после занятий жду тебя у себя в офисе.

– Предлагаешь работу? – скептически вздергиваю бровь.

– Она бы тебе не помешала. Но нет. Мы поедem к твоему психотерапевту. Вместе.

– Нет! – сжимаю зубы.

– Да, Кит. Это не просьба. Это мое требование как отца.

Либо ты ему подчинишься, либо я буду вынужден рассказать Маше и Ладе о том, что ты так тщательно скрываешь. Мне придется им объяснить, откуда такое поведение и почему я всегда, что бы ты ни сделал, буду на твоей стороне. Но и девочек я тебе обижать не дам! Нам придется договориться, Кит!

– Шантажируешь? – пристально смотрю ему в глаза. Отец спокойно выдерживает мой взгляд. – Хорошо, – пожимаю плечами. – Пусть будет психотерапевт, раз вопрос ты ставишь именно так.

Глава 10

Кит

Пока отец пытался меня воспитывать и ставил условия, Лада смылась в универ. Под недовольным родительским взглядом выпроводил рыжую номер один, благородно заплатив за ее такси, и решил, что кофе вполне могу купить по дороге. На сегодня отца с меня вполне хватит.

Забираю рюкзак, карты с тумбочки. Пора раскатать эту шаругу и немного развлечься...

Ах, да! Обещание!

Быстро поднимаюсь на третий этаж. Дергаю дверь в комнату Лады. Заперто. Приходится повозиться, чтобы вскрыть замок. Он все же поддается, и я попадаю внутрь. Уютно у нее тут. Тепло. Пахнет приятно. На стуле аккуратно сложены домашние вещи. На кресле у окна лежит свернутый клетчатый плед, в который Лада куталась ночью. Книжки на полках: романы, сказки.

На низком, широком подоконнике и тумбочке несколько деревянных рамок с фотографиями: Лада одна, Лада с подружкой, Лада с мамой. Красивая такая, счастливая. Улыбается. Светлая очень, чистая девочка. У меня есть ее фотка поинтереснее. Эти оставляю на месте и исследую дальше. Плевать, что не попаду на первую пару, потом подтяну.

В тумбочке у кровати всякие девчачьи мелочи от косме-

тики до прокладок, тетрадки из универа. На рабочем столе лежит ноутбук, рядом планшет. Явно папочка расстарался, подарил приемной дочери дорогих игрушек. Покупать любовь за бабки – это так на него похоже.

Добираюсь до шкафа с одеждой. Отдвигаю створки и улыбаюсь, обнаружив такой же порядок, как и во всей спальне.

– Ты не только интроверт, но и перфекционист? Малыш, может тебе тоже пора к психотерапевту? – веду пальцами по одежде, развешанной на вешалках. Ее тоже немного. Все в основном в светлых тонах. Платья, блузки, рубашки. Выкидываю все на кровать.

За следующей дверью обнаруживаются джинсы, шорты всякие, домашняя одежда.

Это все летит туда же.

Ну и, конечно, белье. Самые милые трусики с мультяшными героями становятся моим трофеем. Засовываю их в карман брюк, остальное несу к окну. Одной рукой кое-как открываю створки и с удовольствием швыряю одежду вниз. Она летит на дорожку. Охрана удивленно поднимает на меня взгляд. Махнув парням, сгребаю с кровати остальное и швыряю туда же. Повторяю приятную процедуру еще раз. Закрываю окно и, довольный собой, быстро иду вниз, пока все это не обнаружил отец и не начал орать.

Прыгаю в тачку, даю задний ход, прокатываясь по шмоткам Лады всеми четырьмя колесами, и все под теми же удив-

ленными взглядами охранников выезжаю за ворота.

Заваливаюсь на вторую пару. Преподаватель нудный, слушать вообще неинтересно. Перехожу на задний ряд, показываю парням карты, рассказываю свои условия, и начинается веселье. На пробу ставки делаем низкие. Ответы на простые вопросы для меня и «хотелки» для них.

Очень легко через игру узнаю, кто есть кто. Получаю немного подробностей о разных преподавателях. Пару партий специально сливаю, иначе играть потом никто не захочет.

Один из пацанов выигрывает ключи от моей тачки до вечера, второй проверяет мои возможности и просит достать ему пригласительный на одну крутую закрытую вечеринку.

– Да не вопрос, – пожимаю плечами, отвечая одному. – Тачку вечером на адрес пригонишь, сдашь охране, – отдаю ключи второму. – Поцарапаешь – заплатишь за покраску всего корпуса.

– Окей. – Он с довольной рожей прячет связку в карман. – А так реально играть интереснее, чем на бабки.

– А я про что говорил. В следующий раз предлагаю немного поднять ставки, чтобы малость разогнать адреналин.

– Отличная идея, – соглашаются они.

До конца пары пацаны треплются о девчонках. Показывают пальцем на каждую и дают короткую характеристику. Ржем в голос, раздражая препода. Он сбивается с лекции, строго смотрит на нас, водит пальцем по конспекту и снова

начинает заунывную начитку.

Срываюсь с места, как только нас отпускают. Капец он душный. Если бы не карты, мы бы сдохли со скуки.

Теперь мне нужна подружка Лады. Как там ее зовут? Настя вроде.

Нахожу стайку девчонок из их группы.

– Кит... – вздыхает одна.

– Привет. Свиридову мне позовите, но так, чтобы Лада не притащилась за ней. – Фамилию «подружки» узнал у тех же парней.

– У-у-у, – куксится та, что вздыхала.

Пристально рассматриваю ее. Максимум минет в университетском туалете и то, если в процессе смотреть на фотку сводной. Фу! Аж плечами передергиваю.

Две девочки, ушедшие выполнять мою просьбу, приводят под руки Настю. Столько удивления на ее лице. Хорошо хоть рот не открыла.

– Пошли, – цепляю ее под локоть. – Поговорить надо.

– О чем? – Ей приходится быстро перебирать ногами, чтобы успеть за мной.

– О твоей подруге, конечно же. Учти, начнешь врать, я сразу пойму и жестоко покараю.

– Так, а чего рассказать-то? Ты же еще ничего не спросил, – разводит руками.

А я и не хочу спрашивать. Это своего рода провокация. Давящего взгляда достаточно, чтобы Настя начала говорить:

– Лада добрая, спокойная, книжки читать любит, в сериалы дома залипать. Иногда мы выбираемся погулять или посидеть в кафе. Что еще?

– Встречалась с кем-нибудь?

– Кто? Золотова? – смеется Настя. – Нет, конечно! Да и, если честно, не могу сказать, что кто-то сильно стремился с ней замутить. Она же никакая. Серая и незаметная, в смысле. Ей самой так нравится.

– Удобная подруга, правда? – ухмыляюсь я.

– Да, – машинально отвечает Настя. – Да блин, я не то имела в виду! – возмущенно топает ногой и краснеет.

Ну да, конечно. Это настолько бросается в глаза, что и ее «да» было не нужно. Но мне на руку. В голове уже зреет одна интересная идея.

– Я люблю Ладку, – оправдывается Настя, – просто иногда не понимаю. Ей повезло! Она реально выиграла джек-пот, когда ее мать вышла за твоего отца. Ей повезло во второй раз, когда он ее принял как родную дочь и дал в руки массу возможностей. А она ими не пользуется. Вот сегодня вечеринка у Ани Парфеновой. Закрытая вечеринка, на которую мы могли бы попасть, если бы Лада только захотела. Откуда возьмутся парни, если она никуда не ходит?

– Действительно... – задумчиво провожу ладонью по волосам. – Если я достану для тебя приглашение к Парфеновой, сделаешь для меня кое-что в ответ?

– Если это в моих силах, – заинтересованно смотрит луч-

шая подруга моей Лады.

– В твоих. Но услуга мне понадобится чуть позже. Пока свободна. Приглашение будет у тебя, – обещаю ей и направляюсь искать Аню.

Парфенова – одна из немногих, кого я был рад здесь увидеть. В моей прошлой жизни мы неплохо общались. Это было еще в средней школе. Прикольная девчонка. Пафосная немного стала, но все равно классная. Естественно, я получил от нее приглашения. Меня тоже позвала, но я гоняю с Гордым на треке вечером. После посещения психотерапевта на вечеринку мне вообще соваться нельзя. Анька не простит испорченный праздник.

После занятий вызываю такси и еду к отцу. Он встречает меня на парковке у здания центрального офиса его компании.

– Что ты устроил перед отъездом? – злится папочка. – Зачем испортил вещи Лады?

– Это воспитательный момент, – ухмыляюсь в ответ. – Мы едем или где?

– Кит, ну так же нельзя!

– Нельзя, папа, игнорировать родного сына, когда он в тебе нуждался больше всего и мечтал сдохнуть в том аду, в котором оказался. Но твой сын, папа, сначала научился выживать в этом аду, а потом захватил в нем власть. Так что терпи. Ты сделал меня таким. Так мы едем?

– Едем, – вздыхает он, открывая переднюю дверь. Даже

свою машину не предлагает. Безоговорочно садится в такси.

«Натали Розенберг» – написано на табличке ее кабинета. Она теперь психотерапевт со стажем. Когда я впервые попал к Натали еще пацаном, она только начинала свой путь, но уже была сильным специалистом, и очередь к ней на прием росла колоссально быстро. Я был у нее в любимчиках.

Захожу в кабинет.

– Здесь все так изменилось, – оглядываюсь по сторонам.

– Кит, – тепло улыбается красивая, уверенная в себе женщина, – какой ты стал взрослый. Здравствуй.

– Добрый день, – немного по-клоунски склоняю голову.

Она профессионально не реагирует на выпад.

– Садись, – кивает мне на диван. – Расскажешь, как тебе жизнь в Америке?

– Нормально. – Откинувшись на спинку дивана, закрываю глаза. – Со мной необязательно говорить. Я даже могу сюда не приезжать, свои деньги от отца вы все равно будете получать. Он не узнает о том, что я пропускаю сеансы.

– Кит, наши встречи помогут тебе...

– В прошлый раз не помогли! – резко сажусь и зло смотрю на нее. – На кой хер сейчас все это со дна поднимать? Я и так не сплю! Я не хочу снова тонуть в этом дерьме!

– Те кошмары вернулись, да? – Ее теплая ладонь касается моей в успокаивающем жесте.

– Я вернулся, и они со мной. Если бы можно было решить эту проблему сменой страны, все психотерапевты мира ра-

зом лишились бы работы, а нагрузка на авиалинии возросла в сотню раз. Повторяю еще раз: я не хочу, чтобы вы лезли мне в голову. Вам ли не знать, если пациент не хочет, лечить его бесполезно.

– Ты прав. Давай сделаем так. Я не буду лезть к тебе в голову. Мы попробуем поработать над нормальным сном. Придешь на несколько встреч ради эксперимента. Ты же любишь пробовать новое. Бросать себе вызов. Это вызов, Кит. Если ты его примешь, вероятно, станешь спать по ночам. И еще... – Она встает, цокая каблуками по паркету, идет к своему столу, достает из ящика связку ключей, открывает сейф и вытаскивает блистер с таблетками. Приносит его мне. – Это тоже поможет тебе спать. Так что? Попробуем?

– Я подумаю, – поднимаюсь с дивана.

– Подумай. Постоянный недосып сказывается на качестве вождения. А ты у нас вроде как спортбайкер. – Она снова тепло улыбается.

– Сказал, подумаю!

Из ее кабинета выхожу, чересчур громко хлопнув дверью. Не хотел. Само получилось. Отец вопросительно на меня смотрит.

Да, папа! Мы на сегодня закончили! Я сказал, что поеду к психотерапевту. Я не обещал, что позволю ей ломать себя.

Домой возвращаюсь злой как черт. Таблетки смываю в унитаз. Пить это дерьмо я не буду. Уж лучше влить в себя бутылку текилы, чем возвращаться к таблеткам. Но у меня

есть план получше. Я буду гонять до одури, пока от перегрузок кровь из носа не пойдет. Потом я сплю отлично.

– Кит, какого черта ты наделал?! – В мою спальню фурией врывается Лада. Глаза красные, губки дрожат. Злющая и расстроенная. – Это были все мои вещи! Все, понимаешь?!

– Понимаю, – делаю шаг к ней.

– Не подходи... – Она отступает. – Придурок, – обиженно шмыгает носом. – Мне ходить теперь не в чем.

Еще шаг. Я обнимаю ее за тонкую талию, толкаю на стену, прижимаю собой и наклоняюсь к ее губам.

– Я куплю тебе новые шмотки. Твои все равно были отстой. Зато ты теперь знаешь, что я держу слово. И ты совсем не невзрачная. Ты офигенная, малыш.

Она удивленно распахивает глаза, а я нагло ее целую. С напором, с жадностью. Стараюсь вложить в свое прикосновение все эмоции, которые она во мне разжигает. Я опять делюсь ими с ней. Мне так хочется. Мне так нравится!

Мне нравится ощущать вкус ее губ у себя во рту. Они мягкие и податливые. Ее хрупкое тело в моих руках делает меня живым. Маленькая птичка попала в мой личный ад. Я не знаю, как из него выйти, а значит, и ее не выведу. Утащу за собой. Нам будет хорошо вместе. Хочу, чтобы мне с ней было хорошо.

– Кит... – жалобно пищит, пока я отрываюсь, чтобы вдохнуть.

– Поехали со мной вечером, а? Пожалуйста. Мне очень

нужно, чтобы ты поехала со мной. – Это звучит с надрывом. Я сам чувствую. Лада перестает сопротивляться. – Обещаю, мы сейчас же закажем тебе новые шмотки. Самые крутые, самые модные. Только поехали со мной сегодня. Я же убьюсь к херам, – сжимаю зубы.

– Я поеду. – Она касается пальчиками моей скулы.

Вздрагиваю от непривычного ощущения на коже.

Нежность. Хочется окунуться в нее еще, и я позволяю себе слабость. Толкаюсь головой в ее ладонь, чтобы продлить прикосновение.

– Я поеду, Кит, но не из-за одежды. Потому что ты так попросил...

– Как? – улыбаюсь ей, надеясь, что вышла именно улыбка, а не привычный оскал.

– Так, что я тебе поверила.

Глава 11

Лада

Я определенно об этом пожалею. Уже скоро. Возможно, даже сегодня. Кит непредсказуем, а я собралась сесть с ним на байк, помчаться неизвестно куда на бешеной скорости. Наверное, это будет первое совершенное мной безумство. И в других обстоятельствах я бы ни за что не рискнула, но тут другое. Дело в его взгляде и в поцелуе. Немного болезненных, безумных. Я ощутила его боль кожей. Она ледяными мурашками пробежала по позвоночнику и подняла дыбом волосы на затылке.

– У тебя что-то случилось? – решаюсь спросить, стараясь пока не заикливаться на том, что снова целовалась со сводным.

– Моей девушке нечего надеть, – заявляет он в своей манере, берет меня за руку, тянет к кровати.

Только я думаю о том, что после ночи с той девушкой он вряд ли менял постельное белье, как Кит сам кивает, словно подтверждая мои мысли, и, обойдя кровать, тянет меня к креслу, по дороге цепляя со стола планшет. Садится, дергает меня за руку, буквально роняя на себя.

– Я не твоя девушка, Кит, – кручу головой. – И целовать меня больше не нужно, – смотрю на планшет в его руке.

Его пальцы нервно стискивают пластик, но я должна была

это сказать, вспомнив, что у меня еще осталась гордость.

– А чья? – хмыкает он.

– Своя собственная. У тебя есть девушка, – намекаю на ночную гостью. Хочется добавить, что она еще и не одна, но я прикусываю язык. – Мы можем попробовать просто общаться нормально. Даже дружить...

– Пф! – раздраженно закатывает глаза. – Дружить с девушкой можно только телами, – подмигивает сводный. – А то, что было ночью, малыш, это просто секс. Такой себе, кстати, заурядный, – жалуется он. – Уверен, с тобой у нас все будет гораздо интереснее...

Пронзительно смотрит в глаза, отвлекая от маневра второй руки, забирающейся мне под единственную оставшуюся в живых футболку и то потому, что она была сегодня на мне. Шлепаю его по пальцам.

– Не делай так, – прошу, стараясь не смущаться.

– Не целуй, не трогай... – забавно ворчит Кит. – Ты вообще что-нибудь знаешь об отношениях?

– Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой? – Широко улыбается и кивает. – Тогда не трогай!

Для убедительности пересаживаюсь с его колена на подлокотник. Кит снова закатывает глаза к потолку, жмет на кнопку включения планшета и быстро набирает название магазина модной молодежной одежды. Мы там были с Настей, посмотрели на цены и ушли. Подруга в очередной раз удивилась, что я отказалась купить себе хотя бы футболочку с

брендовым лейблом, которые носят наши мажоры в универе. Отчим ведь сделал мне карту, и там каждый месяц в доступе очень приличная сумма. Но я трачу привычно немного, покупая только самое необходимое.

– Встань, – просит Кит.

Слезаю с подлокотника, встаю перед ним. Парень с важным видом осматривает меня с ног до головы. Крутит в воздухе пальцем, намекая на то, чтобы я повторила этот маневр. С улыбкой кручусь вокруг своей оси. Засранец облизывается, показывает мне большой палец вверх и хлопает ладонью по подлокотнику.

– Красивая у меня девушка, – глядя в экран планшета, заявляет Кит, будто говорит нечто обыденное. – Только попробуй возразить, – рычит, все так же листая каталог с одеждой.

Моего мнения не спрашивает. Задумчиво останавливается на некоторых вещах. Что-то кидает в корзину интернет-магазина, что-то отмечает сразу.

Возражать не буду, я каждый день вижу себя в зеркало, чтобы давно принять тот факт, что красивая у нас все же Настя, а спорить со сводным бесполезно.

Мне бы немного поправиться и научиться достойно носить высокие каблуки, чтобы быть выше. Давно пора избавиться от привычки носить кеды даже под платье.

Кит все так же не отрывается от планшета. Цифра на значке «корзина» растет. Смотрю на экран, и по позвоночнику щекотно катится капелька пота.

– Не надо... – прошу его. Кит с непроницаемым выражением лица рассматривает женское нижнее белье.

– Будешь ходить без трусиков? – кидает на меня свой фирменный взгляд. – Правда, – его улыбка становится коварной, – одни я все же сохранил, но тебе пока не отдам. Хочу видеть их на тебе, когда у нас будет первый секс.

– Кит! – подсакиваю с подлокотника. Он ловит за руку, едва не уронив на пол планшет. – Я же сказала...

– Да-да, я помню, – равнодушно отвечает и тянет к себе. – Сядь, мы не закончили.

– Я сама могу купить себе белье, – упираюсь ногами в пол.

– Судя по тому, что я нашел в твоём шкафу, не можешь. Хлопковые трусики с мультишками, это, конечно, очень мило, – подмигивает он, – но белье должно возбуждать.

– Кого? – вырывается у меня.

Кого, блин, мне возбуждать, если я ни с кем не встречалась и мое нижнее белье до появления сводного видела только если подруга или нечаянно вошедшая без стука мама?!

– Меня, конечно, же, – звучит совершенно обыденно. – Хотя у меня на тебя встал, даже когда ты была в тех убогих джинсах и курточке, но внутренняя уверенность в собственной сексуальности тебе не помешает... Нашел. – Засранец снова довольно улыбается и, закрыв от меня экран, быстро бежит по нему пальцами. – Вроде ничего не забыл. Для первого шопинга достаточно. Потом повторим, – еще несколько нажатий. Я уже и не пытаюсь заглянуть. Страшно предста-

вить, какая там получилась итоговая сумма. – Готово. Через два часа должны привезти. Чем займемся?

– Не знаю, чем займешься ты, а я пойду к себе разбирать задания на завтра, чтобы не сидеть за учебниками ночью, – собираюсь уйти.

– Это правильно. Ночь я заберу себе.

– Точно пожалею... – вздыхаю и быстро ухожу из его комнаты.

Настя уже оставила мне десяток сообщений и даже пару раз звонила. Решаю не перезванивать. Открываю, смотрю фотки с разных ракурсов в разной одежде.

«Лад, меня все равно ест совесть. Я не стала просить для тебя приглашение, зная, что ты не любишь подобные мероприятия, но мне все равно стыдно, – написала она. – Посоветуешь, что выбрать? Никак не определюсь».

«Лада?»

«Ладка, ну ты где???»

«Капец, и на звонки не отвечает...»

«Обиделась, да?»

«Точно обиделась».

«Прости. В следующий раз, клянусь, пойдем вместе».

Так я и выяснила, что подруга идет на вечеринку к Парфеновой. Без меня. Не то чтобы я горела особым желанием туда попасть, но вдруг становится очень обидно, что Настя ничего не сказала.

Тыкаю лайк на фотку, где она в маленьком черном платье

с выпускного. Помню, как мы вместе его выбирали. Сейчас оно немного жмет ей в груди, но смотрится все равно шикарно. Эффектная девушка с уверенным взглядом. Не удивлюсь, если сегодня она все же найдет своего принца.

Погрузившись в учебные материалы, не замечаю, как пролетает время. Поднимаю взгляд на щелчок открывающейся двери. В проеме сначала появляется довольный сводный, за ним пытается шагнуть парень с кучей бумажных пакетов. Кит его останавливает, забирает покупки, молча сгружает их у моей кровати, выходит, прикрыв за собой дверь, и через минуту возвращается.

Сам копается в покупках. Достает из одного из пакетов черные узкие джинсы. Из другого на кровать летит белый, даже на вид мягкий свитер крупной вязки с коротким рукавом и высоким горлом. Сверху на него падает стильный черный кардиган с большим капюшоном. Кит достает из коробки высокие ботинки с грубой подошвой, ставит их на пол.

– Шлем свой дам. Второго нет. Собирайся... Черт, забыл, – ошарашенно смотрю, как он продолжает копаться в пакетах. Достает коробку, а в ней черный комплект кружевного нижнего белья. – Вот теперь все. У тебя есть минут сорок. Волосы советую собрать, иначе отстричь их будет проще, чем расчесать.

– Я могла бы сама выбрать одежду на вечер, – отмираю, вновь напоминая ему, что у меня может быть и свое мнение.

– Не могла бы. Ты же не ездила на байке со скоростью

триста километров в час, – равнодушно отвечает он. – Одевайся. Хочу свалить из дома до появления предков.

Глава 12

Кит

Рев движка глушит мысли. Психологи мне не помогут, папа! Мне помогает лишь это. Адреналин, скорость, выжигающая мысли из черепной коробки. И тепло девочки, сидящей у меня за спиной. Я не знаю, что в ней особенного. Почему именно она вдруг стала таблеткой для моей больной психики, но я тащу Ладу за собой на трек, потому что мне так легче.

Она крепко прижимается ко мне, я выжимаю из техники максимум, забив на остальных участников движения, на камеры, штрафы, два поста ДПС. Скорость перекрывает все. Иногда пусто – это тоже хорошо.

– Кит, пожалуйста, тише, – доносится до меня.

Сводной страшно, а мне нравится, что она так близко. Если сбавлю обороты, начнет отстраняться. Я не могу лишиться ее тепла. Это единственное хорошее, что сейчас у меня есть.

Мой мотоцикл пулей прошивает ряды четырехколесных коробок, красиво ложится в поворот. Лада визжит и впивается ногтями мне в кожу. Вспышка боли, и царапины начинают саднить.

– Трусиха, – усмехаюсь, зная, что она не слышит.

Торможу у въезда на территорию клуба, чуть качнувшись

вперед по инерции. Отцепляю от себя одеревеневшие пальчики Лады. Обняв одной рукой, стаскиваю ее с байка, снимаю шлем.

Ее всю трясет. Колени подгибаются, и она падает на меня.

– Псих. Ты псих, Кит! – кричит, отталкиваясь от моей груди. – Мы чуть не упали!

– Мы не упали. – Это главное.

Больше ничего не хочу объяснять. Ни то, что все было под контролем, ни то, что последний маневр был выполнен специально. В ее голубых глазах полыхает адреналиновое пламя. Знакомое такое, родное.

Задираю футболку, оголяя перед ней торс. Три красные, набухшие полоски от ее ногтей красуются чуть ниже солнечного сплетения.

– Посмотри, что ты сделала, – веду пальцем по ранкам, собирая мелкие бисеринки крови. Подношу к губам, слизываю под ее удивленным взглядом. – Больно, между прочим, – делаю еще один шаг к ней, целую, зная, что она сейчас почувствует вкус моей крови. Он металлом расплзся по всему языку, и я ласкаю им ее ротик.

Отстраняюсь, сминаю ее губы пальцами.

– Вкусно? – интересуюсь, склонив голову на бок.

– Дурак! – фыркает она.

Рассмеявшись, беру байк за руль и качу его на территорию клуба. Лада идет за мной, всем своим видом изображая возмущение.

Здоровуюсь с парнями, с владельцем. У нас сегодня отработка командного заезда. Гордей в наблюдателях. Ладу оставляю с ним.

Игрок я ни хрена не командный. Мне пока сложно, ведь иногда приходится уступать своим, а я так не умею. Пару раз едва не роняю парня, обгоняя его на опасных поворотах. Он злится. Как только мы останавливаемся, кидается на меня. Толкает в грудь и орет.

– Эй! Эй! – Нас растаскивают Гордей и один из гонщиков. – Оба не правы! – рявкает Калужский.

– Почему?! – бесится явно лидер этой команды. Я их еще толком не знаю, но в нем ощущается интересный соперник.

– Потому что ты видел его! Надо было пропустить! – на повышенных тонах пытается донести Гордей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.